Вл. Войтинскій.

Заработная плата.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „ПРАВДА“, Владимірская площ. 19.
1910.

Объединеніе рабочихъ уже совершилось, и плоды его у всѣхъ на виду. Объединеніе предпринимателей — дѣло будущаго. Пока намѣчаются лишь первые шаги такого объединенія; только въ нѣкоторыхъ странахъ и въ немногихъ отрасляхъ производства оно зашло настолько далеко, что можно судить о плодахъ, которые принесетъ оно, достигнувъ полнаго развитія. И, судя по тому, насколько уже теперь объединеніе предпринимателей затрудняетъ развитіе рабочаго движенія, можно предвидѣть, что широкое распространеніе предпринимательскихъ союзовъ измѣнитъ всю картину борьбы рабочихъ за лучшія условія труда, поставитъ передъ рабочими обширныя и трудныя задачи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	Введеніе	3
II.	„Законъ спроса—предложенія“	6
III.	Ученіе о „фондѣ заработной платы“	14
IV.	„Желѣзный законъ заработной платы“	20
V.	Заработная плата и рабочее движеніе	32
VI.	Побужденія рабочихъ въ борьбѣ за уровень заработной платы	40
VII.	Побужденія предпринимателей въ борьбѣ за уровень заработной платы	45
VIII.	Лишенія, причиняемыя забастовкою рабочимъ	49
IX.	Убытки, причиняемые забастовкою предпринимателямъ	58
X.	Условія равновѣсія и измѣненія заработной платы.	67
XI.	Колебанія въ состояніи рынка	77
XII.	Развитіе техники	82
XIII.	Демократизація общества	89
XIV.	Развитіе рабочихъ союзовъ	93
XV.	Объединеніе предпринимателей	98

Гос. Публичная Б-ка Ленинград.

Заработная плата.

I.

Въ современномъ хозяйственномъ строѣ рабочій живетъ трудомъ своихъ рукъ, но, кромѣ своихъ рукъ, онъ ничего не имѣетъ, и потому самостоятельный трудъ для него невозможенъ. Для производительнаго труда недостаточно имѣть сильныя и умѣлыя руки; нужно имѣть еще всевозможныя орудія и средства производства—сырье, инструменты, машины и т. п.,—нужно имѣть еще и запасъ жизненныхъ средствъ, чтобы было чѣмъ жить во время работы, пока готовый продуктъ труда не найдетъ покупателя. У рабочаго нѣтъ ни собственныхъ орудій труда, ни необходимыхъ жизненныхъ средствъ, и потому самостоятельно онъ не можетъ сдѣлать никакого полезнаго употребленія изъ своей рабочей силы. Онъ принужденъ изо дня въ день продавать свою рабочую силу предпринимателю. Предприниматель даетъ рабочему всѣ необходимыя средства для производства, даетъ ему средства на прожитіе, и за это удерживаетъ въ свою пользу весь произведенный рабочимъ продуктъ. Онъ пріобрѣтаетъ даже не продуктъ труда рабочаго, а его рабочую силу въ сыромъ видѣ: онъ направляетъ силу рабочаго, заботится о возможно полномъ использованіи ея, соединяетъ ее съ силами другихъ рабочихъ, уве-

личиваетъ во много разъ производительность ея путемъ примѣненія сложныхъ машинъ и т. д., и т. д. Рабочій ужъ не заботится ни о томъ, какое значеніе имѣетъ его трудъ въ общемъ круговоротѣ производства, ни о томъ, что выходитъ изъ-подъ его рукъ. Вся дѣятельность рабочаго сведена къ тому, что изо дня въ день, въ теченіе опредѣленнаго числа часовъ, онъ дѣлаетъ то, чего требуетъ отъ него наниматель.

Лишенный орудій производства, рабочій оказывается оторванъ отъ продуктовъ своего труда. Онъ живетъ не продуктами своего труда, а заработной платой, которую въ опредѣленные сроки выдаетъ ему предприниматель, какъ цѣну купленной рабочей силы. Ради заработной платы трудится рабочій, и только заработная плата привязываетъ его къ производству.

Откуда же берется заработная плата?

Нанимая рабочаго, предприниматель используетъ его рабочую силу для производства тѣхъ или другихъ товаровъ. Онъ заставляетъ рабочаго трудиться надъ сырыми матеріалами и направляетъ его трудъ такъ, чтобы готовый продуктъ былъ приспособленъ для удовлетворенія опредѣленныхъ потребностей людей. Готовый продуктъ предприниматель отправляетъ на рынокъ и продаетъ потребителямъ. Изъ вырученной цѣны товара покрываются расходы предпринимателя на сырье и на машины, отсюда же берется и заработная плата рабочаго и прибыль предпринимателя-капиталиста.

Готовый товаръ стóитъ всегда дороже, чѣмъ стоило переработанное въ немъ сырье. И стóитъ онъ дороже благодаря труду, вложенному въ него рабочими, которые трудились надъ изготовленіемъ его и своимъ трудомъ приспособили сырые матеріалы для удовлетворенія человѣческихъ потребностей.

Но при капиталистическомъ производствѣ продуктъ принадлежитъ собственнику орудій производства, покупающему

нужные для производства матеріалы и нанимающему рабочихъ, которые требуются для переработки этихъ матеріаловъ. Ему принадлежитъ вся новая цѣнность, созданная рабочими, и изъ этой цѣнности онъ отдаетъ извѣстную часть рабочимъ въ видѣ заработной платы, а остальное беретъ себѣ въ видѣ прибыли. Если бы предприниматель отдалъ рабочимъ всю созданную ихъ трудомъ цѣнность, то онъ самъ остался бы безъ прибыли. И его хозяйственный разсчетъ требуетъ опускать до возможно низкаго уровня заработную плату рабочихъ, для того чтобы поднять возможно болѣе высоко свою прибыль.

Нанимаясь къ предпринимателю, рабочій вмѣстѣ съ силой своихъ рукъ продаетъ ему часть своей личности, свое здоровье, свою свободу, часть своей жизни. И въ концѣ концовъ онъ получаетъ въ видѣ заработной платы лишь меньшую часть цѣнности, созданной его трудомъ. Но все-же рабочій счастливъ, когда ему удается продать свою рабочую силу, удается найти нанимателя. Единственный источникъ жизни рабочаго—заработная плата. Изсякнетъ этотъ источникъ,—и рабочему нечѣмъ жить, несмотря на его силу, ловкость и готовность трудиться.

Эта невозможность самостоятельнаго труда для рабочаго и обезпечиваетъ предпринимателямъ постоянство ихъ прибыли, создаваемой за счетъ пониженія заработной платы.

Всѣ матеріальныя условія жизни рабочихъ зависятъ отъ высоты получаемой ими заработной платы. Отъ колебаній въ высотѣ заработной платы зависитъ каждое увеличеніе или уменьшеніе бѣдности среди рабочихъ. И всѣ внѣшнія событія—измѣненія въ способахъ производства, развитіе техники, политическіе перевороты и т. д.—всѣ внѣшнія событія отзываются на благосостояніи рабочихъ лишь постольку, поскольку они

вліяютъ на высоту заработной платы, повышая или понижая ея уровень.

Вотъ почему очень важно изслѣдовать законы, которые управляютъ высотой заработной платы; очень важно отдать себѣ полный отчетъ въ томъ, какъ образуется заработная плата, какъ повышается и понижается она, подъ вліяніемъ какихъ силъ измѣнялась она до сихъ поръ, и отъ какихъ силъ зависятъ дальнѣйшія измѣненія ея уровня.

II.

Съ внѣшней стороны явленіе найма рабочаго предпринимателемъ очень похоже на сдѣлку купли—продажи. Рабочій является здѣсь въ роли продавца, капиталистъ—въ роли покупателя; предметомъ сдѣлки является здѣсь рабочая сила, которая соотвѣтствуетъ товару, продаваемому одной стороной и покупаемому другой въ сдѣлкѣ купли-продажи; а заработная плата оказывается какъ-бы рыночной цѣной этого товара.

При такомъ пониманіи явленія найма, можно объяснить безъ большого труда всѣ законы измѣненія заработной платы. Если рабочій рынокъ только частный видъ обыкновеннаго товарнаго рынка, то, понятно, на рабочемъ и на товарномъ рынкахъ дѣйствуютъ однѣ и тѣ же силы, и высотой заработной платы управляютъ тѣ же самые законы, которые опредѣляютъ высоту товарныхъ цѣнъ. Достаточно, слѣдовательно, изучить, какъ образуются товарныя цѣны на обыкновенномъ товарномъ рынкѣ,—и выведенные законы безъ значительныхъ измѣненій и оговорокъ могутъ быть приложены къ объясненію явленій заработной платы.

Такъ смотрѣло на вопросъ о заработной платѣ то теченіе

въ буржуазной наукѣ о народномъ хозяйствѣ, которое еще не такъ давно было безспорно господствующимъ. Особыхъ законовъ заработной платы для этого теченія науки не существовало. И если писатели этого направленія останавливались иной разъ на явленіяхъ заработной платы, то только для того, чтобы доказать, что эти явленія не требуютъ особаго изученія и достаточно освѣщаются общими законами капиталистическаго рынка.

Такое отношеніе къ вопросу о заработной платѣ сложилось у ученыхъ вполнѣ естественнно. Наука о народномъ хозяйствѣ создалась въ послѣдней четверти XVIII вѣка, въ то время какъ расцвѣтъ капиталистическаго производства, быстрое развитіе техники, растущее раздѣленіе труда, расширеніе обмѣна и, главнымъ образомъ, небывало быстрый ростъ народнаго богатства — заставили ученыхъ обратиться къ изслѣдованію явленій народнаго хозяйства. Рабочіе, раздавленные мучительно тяжелымъ переходомъ отъ полу-свободнаго ремесленнаго труда къ работѣ на фабрикѣ, въ то время молчали. Рабочаго движенія еще не было, а, слѣдовательно, не существовало и рабочаго вопроса. И потому ученые, занимавшіеся вопросами народнаго хозяйства, просто прошли мимо вопроса о заработной платѣ, не замѣтивъ этого вопроса. Они ограничились краткимъ указаніемъ на то, что заработная плата опредѣляется, молъ, тѣми же законами, какъ и цѣны всѣхъ вообще товаровъ.

Основнымъ же закономъ, опредѣляющимъ цѣны товаровъ, ученые считали „Законъ спроса-предложенія“. Въ краткихъ словахъ законъ этотъ сводится къ слѣдующему:

„Цѣна товара опредѣляется соотношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ его на рынкѣ; если спросъ превышаетъ предложеніе, то цѣна повышается; если предложеніе оказывается

выше спроса, то цѣна падаетъ; и въ результатѣ колебаній товарныхъ цѣнъ вверхъ и внизъ—на каждый товаръ устанавливается такая цѣна, при которой спросъ и предложеніе его на рынкѣ уравновѣшиваются“.

Нетрудно прослѣдить, какимъ образомъ проявляетъ на рынкѣ свое дѣйствіе законъ спроса-предложенія. Цѣну на каждый товаръ назначаетъ на рынкѣ купецъ, и, понятно, что онъ назначаетъ всегда такую цѣну, какая ему всего выгоднѣе. При бойкомъ спросѣ купецъ подымаетъ цѣну, такъ какъ ему выгодно распродать свой товаръ по возможно высокой цѣнѣ. При слабомъ спросѣ, опасаясь, какъ бы товаръ не остался у него нераспроданнымъ, купецъ опускаетъ цѣну, чтобы выручить хоть что-нибудь за остатки. Это такъ часто происходитъ на глазахъ у всѣхъ на каждомъ товарномъ рынкѣ, что никому не придетъ въ голову отрицать дѣйствительность „закона спроса-предложенія“ въ примѣненіи къ товарнымъ цѣнамъ.

Но бѣда въ томъ, что буржуазные ученые безъ всякихъ оговорокъ примѣнили этотъ законъ къ объясненію явленій заработной платы, не подумавъ о томъ, что, быть можетъ, эти явленія сильно отличаются отъ явленій товарнаго рынка. И рѣшивъ, что заработная плата опредѣляется закономъ спроса-предложенія, многіе ученые продолжали отстаивать этотъ взглядъ и тогда, когда первые шаги рабочаго движенія уже съ полной несомнѣнностью доказали, что высота заработной платы опредѣляется другими силами, которыя дѣйствуютъ только на рабочемъ рынкѣ.

Рабочіе, недовольные своимъ положеніемъ, требовали повышенія заработной платы. Видя тщетность ничѣмъ не поддержанныхъ требованій, рабочіе начинали бороться за лучшія условія жизни. То здѣсь, то тамъ вспыхивали забастовки. Обнаруживались и первыя, пока еще неувѣренныя, попытки объединенія рабочихъ... Это заставляло нѣкоторыхъ ученыхъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, придумывать доказательства противъ начинающагося рабочаго движенія: нужно было доказать, что это движеніе безсмысленно и заранѣе осуждено на неудачу. И здѣсь сведеніе всѣхъ явленій заработной платы къ закону спроса-предложенія оказалось очень кстати.

„Законъ спроса-предложенія царитъ во всѣхъ отрасляхъ хозяйственной жизни, проявляясь повсюду съ необходимостью естественнаго закона природы. И справедливой можетъ считаться лишь та цѣна, которая устанавливается въ силу этого закона. Всякая попытка ограничить или измѣнить дѣйствіе закона спроса-предложенія приноситъ обществу зло, такъ какъ нарушаетъ правильное теченіе его жизни. Но никогда не можетъ такая попытка значительно или на продолжительное время измѣнить цѣну товара. И какъ справедливо это относительно цѣны любого товара, такъ же справедливо это и относительно цѣны рабочей силы, относительно заработной платы“.

Такъ, или приблизительно такъ, разсуждали буржуазные ученые. И они совѣтовали рабочимъ, стремящимся къ повышенію заработной платы, бросить нелѣпыя разорительныя забастовки и пытаться вмѣсто того сознательно воздѣйствовать на соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ рабочей силы на рынкѣ. Рабочіе, правда, не могутъ увеличить спросъ на свою рабочую силу. Но, вѣдь, отъ нихъ зависитъ сократить предложеніе рабочихъ рукъ: для этого они должны только попозже вступать въ бракъ, плодить поменьше дѣтей, ограничивать ростъ своего семейства. И рабочимъ предлагали отказаться отъ семейной жизни, какъ отъ недоступной имъ роскоши. Рабочимъ предлагали замѣнить семью воздержаніемъ и развратомъ. По закону спроса-предложенія выходило, что это—

единственное вѣрное средство повысить уровень заработной платы...

Но рабочее движенiе развивалось. И во вторую половину XIX вѣка оно достигло такой силы, что отрицать существованiе рабочаго вопроса стало невозможно. И большинство ученыхъ измѣнило теперь свой взглядъ на заработную плату. Правда, они по старому разсматриваютъ явленiя найма какъ частный случай купли-продажи, заработную плату—какъ частный случай товарной цѣны. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они признаютъ рабочую силу за товаръ особаго рода. Особенность этого товара въ томъ, что онъ неразрывно связанъ съ личностью продавца-рабочаго. Рабочiй, не имѣя никакихъ средствъ для жизни, лишенъ возможности выждать наиболѣе выгодный моментъ для продажи своей рабочей силы, и оказывается, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ нанимателя. Этимъ нарушается равновѣсiе между сторонами, вступающими между собой въ сдѣлку найма. Для возстановленiя этого равновѣсiя и служатъ съ одной стороны — рабочiе союзы, съ другой — рабочее законодательство. Рабочiе союзы оказываютъ, слѣдовательно, влiянiе на уровень заработной платы. Но такое влiянiе оказываютъ они не устройствомъ забастовокъ, а широкимъ развитiемъ взаимопомощи, тѣмъ, что они помогаютъ каждому безработному выждать выгоднѣйшiй моментъ для продажи своей рабочей силы. Въ широкомъ развитiи взаимопомощи среди рабочихъ, а не въ руководствѣ стачками буржуазные ученые и видѣли главную задачу рабочихъ союзовъ.

Но для насъ не важно, какiя задачи указывали рабочему движенiю тѣ или другiе ученые. Важно для насъ опредѣлить, насколько вообще правильна изложенная теорiя заработной платы, насколько соотвѣтствуетъ она дѣйствительности.

Многiя явленiя заработной платы, повидимому, вполнѣ подтверждаютъ законъ спроса-предложенiя. Извѣстно, напр., какъ падаетъ заработная плата во время безработицы, когда предложенiе рабочей силы значительно превышаетъ спросъ на нее. Извѣстно также, какъ падаетъ въ городахъ заработная плата подъ влiянiемъ конкуренцiи голодающихъ крестьянъ, бѣгущихъ изъ деревень въ города въ неурожайные годы. Съ другой стороны, не менѣе извѣстны случаи, когда недостатокъ рабочихъ рукъ или увеличенный спросъ на нихъ приводятъ къ повышенiю заработной платы. Такъ создается высокая оплата труда обученныхъ рабочихъ-спецiалистовъ и вообще рабочихъ, которыми капиталисты почему-либо особенно дорожатъ. Такъ создается и общее повышенiе платы всѣхъ разрядовъ рабочихъ въ быстрорастущихъ городахъ, гдѣ развитiе промышленности обгоняетъ приростъ населенiя. Къ этому же роду явленiй принадлежатъ и наблюдаемыя нерѣдко сезонныя колебанiя въ высотѣ заработной платы у тѣхъ разрядовъ рабочихъ, спросъ на которыхъ колеблется въ зависимости отъ времени года (напр., у строительныхъ и земледѣльческихъ рабочихъ).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ колебанiя въ высотѣ заработной платы соотвѣтствуютъ требованiямъ закона спроса-предложенiя. Но рядомъ съ этимъ можно привести множество такихъ явленiй заработной платы, которыя очевидно противорѣчатъ этому закону.

Въ современномъ обществѣ ни на одинъ день не прекращается безработица: число безработныхъ то сокращается, то снова увеличивается, но никогда не бываетъ, чтобы работу нашли всѣ желающiе трудиться. Предложенiе рабочихъ рукъ постоянно оказывается выше, чѣмъ спросъ на нихъ. По закону спроса-предложенiя, это должно было бы привести къ непрерывному паденiю заработной платы все ниже и ниже. А между тѣмъ, съ теченiемъ лѣтъ, заработная плата не только не падаетъ, но замѣтно повышается.

Извѣстно, что нигдѣ безработица не достигаетъ такихъ чудовищныхъ размѣровъ, какъ въ большихъ городахъ. Здѣсь ютится всего больше безпріютной нищеты, здѣсь рабочему всего труднѣе найти себѣ мѣсто, и все же именно въ большихъ городахъ, гдѣ всего значительнѣе перевѣсъ предложенія рабочихъ рукъ надъ спросомъ на нихъ, заработная плата во всѣхъ отрасляхъ производства достигаетъ наибольшей высоты*).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рабочіе сохранили еще связь съ землею, и либо возвращаются въ деревню каждое лѣто на время напряженныхъ земледѣльческихъ работъ, либо поки-

*) О томъ, насколько въ большихъ городахъ заработная плата выше, чѣмъ въ малонаселенныхъ мѣстечкахъ, можно судить по слѣдующей табличкѣ, гдѣ представлена средняя высота часовой платы (по тарифнымъ договорамъ) для различныхъ отраслей труда въ разныхъ городахъ Германіи.

	Города и мѣстечки по числу жителей.						
	до 10 тыс.	10—50 тыс.	50—100 тыс.	100—200 тыс.	200—400 тыс.	свыше 400 тыс.	Берлинъ.
	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.
Строительные рабочіе	39	40	47	50	53	65	71
Кровельщики	32	41	48	50	53	60	70
Живописцы	37	38	41	44	45	51	—
Штукатуры	—	50	56	56	54	59	82
Стекольщики	—	35	36	35	44	45	57
Рабочіе по дереву	—	45	34	42	40	39	—
Гончары	45	39	48	52	55	54	90
Мостовщики	53	54	60	56	56	57	75
Каменотесы	46	55	57	61	55	64	67
Рабочіе по металлу	—	40	45	47	44	50	60
Рабочіе пивоварен. произв.	28	40	42	47	45	48	54

дають городъ, когда ужъ слишкомъ трудно становится найти тамъ работу. Такая связь съ землей, давая рабочимъ возможность перетерпѣть кое-какъ мѣсяцъ-другой безработицы, казалось-бы, по закону спроса-предложенія, должна бы способствовать повышенію уровня заработной платы. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, оказывается обратное: нигдѣ заработная плата не стоитъ такъ низко, какъ тамъ, гдѣ рабочіе сохранили еще связь съ землей.

Число примѣровъ того, какъ часто дѣйствительность противорѣчитъ закону спроса-предложенія, можно было бы увеличить во много разъ. Но и безъ этихъ примѣровъ нетрудно убѣдится, что законъ спроса-предложенія въ примѣненіи къ заработной платѣ не можетъ имѣть такого рѣшающаго значенія, какъ въ примѣненіи къ товарнымъ цѣнамъ.

На товарномъ рынкѣ законъ спроса-предложенія осуществляется потому, что продавцы ради собственной выгоды подымаютъ цѣны на товаръ при недостаточномъ предложеніи его и опускаютъ цѣну при недостаточномъ спросѣ. Выгода продавца требуетъ, чтобы онъ назначилъ на свой товаръ такую цѣну, чтобы распродать въ обрѣзъ всѣ свои запасы. Но на рабочемъ рынкѣ не рабочій, продающій свою рабочую силу, назначаетъ на нее цѣну, а предприниматель, нанимающій рабочаго. И здѣсь колебанія въ высотѣ заработной платы почти не вліяютъ на количество рабочей силы, продаваемой одною стороной и покупаемой другою. Пониженіе платы не заставитъ предпринимателей нанять лишнихъ рабочихъ. А повышеніе платы, если и можетъ повлечь за собой сокращеніе числа рабочихъ, то не сразу, а лишь по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, когда капиталистъ успѣетъ пріобрѣсти и установить машины, замѣняющія силой своихъ стальныхъ рычаговъ трудъ человѣческихъ

рукъ. Еще слабѣе вліяютъ колебанія заработной платы на предложеніе труда.

Когда-то, правда, нѣкоторые ученые утверждали, что при недостаточномъ предложеніи труда повышеніе заработной платы, улучшая экономическое положеніе рабочихъ, вызываетъ учащеніе браковъ и дѣторожденій, уменьшаетъ смертность, увеличиваетъ приростъ населенія и такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, приводитъ къ увеличенію предложенія труда. Въ случаѣ же слишкомъ большого предложенія труда пониженіе платы, по мнѣнію этихъ ученыхъ, наоборотъ, сокращаетъ число браковъ, увеличиваетъ смертность, уменьшаетъ приростъ населенія и такимъ путемъ вызываетъ сокращеніе предложенія труда. Но лишь при большой наивности можно повѣрить, чтобы спросъ и предложеніе рабочей силы могли уравновѣшиваться на рабочемъ рынкѣ столь сложнымъ и длиннымъ путемъ. Вѣдь, по этой теоріи выходитъ такъ, что при неравенствѣ спроса и предложенія труда заработная плата мѣняется настолько, чтобы черезъ 20—25 лѣтъ-въ результатѣ измѣненія числа браковъ, дѣторожденій и смертей—предложеніе труда сравнялось съ имѣющимся на рынкѣ спросомъ на рабочія руки!

Но если бы даже законъ спроса-предложенія осуществлялся на рабочемъ рынкѣ подобнымъ путемъ, все же, очевидно, существуетъ глубокое различіе между рабочимъ и обыкновеннымъ товарнымъ рынкомъ. Какъ доказываютъ приведенные выше примѣры, это различіе настолько глубоко, что невозможно объяснить всѣ явленія заработной платы закономъ спроса-предложенія, приложимымъ лишь къ явленіямъ товарнаго рынка.

III.

Теорія спроса-предложенія, которой буржуазные ученые

чаще всего объясняли явленія заработной платы, служила въ рукахъ нѣкоторыхъ писателей орудіемъ для доказательства гибельности стачекъ и безплодности рабочаго движенія. Но, какъ мы видѣли, сама эта теорія сложилась вполнѣ естественно, и создатели ея не ставили цѣлью отстоять во что-бы то ни стало существующее положеніе вещей.

Но въ исторіи науки о народномъ хозяйствѣ бывало и такъ, что ученые нарочно придумывали явно несостоятельныя теоріи для доказательства безсмысленности рабочаго движенія. Къ числу такихъ теорій принадлежитъ „ученіе о фондѣ заработной платы“.

Сущность этого ученія сводится къ слѣдующему: „Состояніе промышленности въ странѣ и величина вложенныхъ въ производство капиталовъ опредѣляютъ вполнѣ сумму средствъ, затрачиваемыхъ капиталистами на оплату рабочей силы. Эта сумма, строго ограниченная въ данное время въ каждой отдѣльной странѣ, представляетъ собой „фондъ заработной платы“. Заработная плата каждаго отдѣльнаго рабочаго берется изъ этого фонда, а весь фондъ въ теченіе каждаго года распредѣляется безъ остатка между всѣми рабочими данной страны. Средняя высота заработной платы въ каждой странѣ опредѣляется, слѣдовательно, отношеніемъ величины фонда заработной платы къ числу рабочихъ. Поэтому повышеніе уровня платы извѣстной группы рабочихъ возможно лишь за счетъ соотвѣтствующаго пониженія платы другимъ рабочимъ или же за счетъ сокращенія общаго числа рабочихъ рукъ, занятыхъ въ производствѣ. И всѣ рабочіе союзы, всѣ забастовки, не измѣняя ничуть средняго уровня заработной платы рабочихъ, ведутъ лишь къ тому, что положеніе однихъ рабочихъ улучшается за счетъ ухудшенія положенія другихъ рабочихъ, ихъ товарищей. Средняя же высота

заработной платы измѣняется лишь въ зависимости отъ общаго развитія промышленности, вліяющаго на величину фонда заработной платы и на число занятыхъ въ производствѣ рабочихъ".

Этого краткаго изложенія ученія о фондѣ заработной платы достаточно, чтобы видѣть, что вся эта теорія преслѣдуетъ одну цѣль: она должна доказать полную безсмысленность рабочаго движенія и безполезность стачекъ для рабочихъ.

И, дѣйствительно, ни стачки, ни рабочіе союзы не могли бы ни на волосъ улучшить положеніе рабочаго класса, если бы въ каждой странѣ въ каждый моментъ существовалъ опредѣленный фондъ заработной платы. Но въ томъ то и дѣло, что фондъ заработной платы существуетъ только въ воображеніи нѣсколькихъ ученыхъ. Каждый капиталистъ, распредѣляя свои расходы, считается со множествомъ самыхъ разнообразныхъ обстоятельствъ. Но ни одинъ капиталистъ не считается при этомъ ни съ какими „фондами заработной платы". Часть своихъ денегъ капиталистъ расходуетъ на покупку машинъ, на оборудованіе мастерскихъ, на расширеніе дѣла, часть—на наемъ рабочихъ, остальное—на свои личныя нужды. При данной высотѣ заработной платы и данномъ состояніи техники существуетъ всегда нѣкоторое болѣе или менѣе постоянное соотношеніе между расходами капиталиста на наемъ рабочихъ и на техническую постановку дѣла. Но никакого опредѣленнаго соотношенія не существуетъ между расходами капиталиста на покупку необходимой для веденія предпріятія рабочей силы и его расходами на личныя нужды. Чѣмъ меньше отдастъ капиталистъ своимъ рабочимъ въ видѣ заработной платы, тѣмъ больше останется ему на личные расходы. И если какой-нибудь группѣ рабочихъ удастся заставить хозяина повысить имъ заработную плату, то повы-

сится ихъ плата не за счетъ платы, получаемой другими рабочими, а за счетъ предпринимательской прибыли: повысится плата рабочихъ,—такъ капиталисту придется постѣснить себя кое-въ-чемъ, — но интересы рабочихъ отъ этого ничуть не пострадаютъ, вопреки утвержденіямъ теоріи фонда заработной платы. Источникомъ возможнаго повышенія заработной платы оказывается не „фондъ заработной платы", а, скорѣе, „фондъ личныхъ расходовъ" капиталистовъ-предпринимателей.

Но можетъ возникнуть одно сомнѣніе. Вѣдь деньги, получаемыя капиталистомъ въ видѣ прибыли, въ концѣ концовъ, тоже достаются рабочимъ? Капиталистъ „проживаетъ" свои деньги, тратя ихъ на личные расходы. При этомъ прибыль, полученная капиталистомъ, мало-по-малу расходится по рукамъ между обслуживающими его потребности рабочими. И если часть изъ расходуемыхъ имъ денегъ не попадаетъ сразу въ руки рабочихъ, а достается въ качествѣ прибыли другимъ капиталистамъ (фабрикантамъ предметовъ роскоши, торговымъ посредникамъ и т. п.), то позднѣе и эти капиталисты въ своихъ личныхъ расходахъ передадутъ полученныя ими деньги рабочимъ въ видѣ платы за услуги, оказываемыя имъ этими рабочими. Можетъ казаться поэтому, что повышеніе заработной платы въ какой бы то ни было отрасли промышленности, сокращая прибыль капиталистовъ, должно привести къ тому, что понизится плата, получаемая рабочими, трудящимися непосредственно для удовлетворенія потребностей имущихъ классовъ населенія, или же къ тому, что нѣкоторые изъ этихъ рабочихъ останутся совсѣмъ безъ куска хлѣба.

Такое положеніе соотвѣтствовало бы вполнѣ ученію о фондѣ заработной платы, и соотвѣтствовало бы также мнѣнію, весьма распространенному среди представителей промышленности и торговли. Вѣдь, часто предприниматель вполнѣ искренне

считаетъ, что онъ „кормитъ тысячи человѣкъ“: онъ „кормитъ“ и тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ у него на фабрикѣ, и тѣхъ, которые трудились надъ производствомъ всѣхъ потребляемыхъ имъ предметовъ роскоши, и тѣхъ людей, которые прислуживаютъ ему, и тѣхъ приказчиковъ, которые стоятъ за прилавками посѣщаемыхъ имъ магазиновъ,—онъ кормитъ всѣхъ, т. к. безъ его денегъ всѣмъ бы пришлось голодать.

Но представленіе, будто прибыль, полученная капиталистомъ, затѣмъ возвращается къ рабочимъ въ видѣ заработной платы, представленіе, изъ котораго мы исходили, въ основѣ невѣрно. Точно такъ же можно было бы сказать, что капиталисты, уплативъ рабочимъ въ видѣ заработной платы часть цѣнности, созданной ихъ руками, затѣмъ отбираютъ ее обратно,—чтобы присоединить цѣликомъ къ своей прибыли.

Дѣйствительно, рабочій расходуетъ свою заработную плату, пріобрѣтая необходимые жизненные припасы. А у кого покупаетъ онъ все необходимое? У купца—капиталиста. Часть денегъ, отдаваемыхъ рабочимъ купцу, такъ и остается у него въ видѣ торговой прибыли, а остальное купецъ отдаетъ фабриканту или заводчику, производителю потребляемыхъ рабочимъ товаровъ. Фабрикантъ часть полученнаго оставляетъ себѣ въ видѣ прибыли, а остальное передаетъ своимъ рабочимъ въ видѣ заработной платы. Но большая часть того, что получили рабочіе, снова возвращается тѣмъ же путемъ къ капиталистамъ—купцу и фабриканту, и т. д., и т. д.

Такимъ образомъ, пытаясь прослѣдить весь круговоротъ денегъ, расходуемыхъ капиталистомъ или рабочимъ, которые получили ихъ—первый-въ видѣ прибыли, а второй—въ видѣ заработной платы, мы можемъ доказать что угодно: не то—все до копѣйки возвращается, въ концѣ концовъ, къ рабочимъ; не то—все до послѣдняго гроша собирается у капиталистовъ. Оба положенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. И это понятно. Каждый рубль въ капиталистическомъ обществѣ безчисленное число разъ переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, отъ капиталиста къ рабочему, отъ рабочаго снова къ капиталисту и т. д. Каждый рубль, полученный сегодня рабочимъ въ видѣ заработной платы, завтра можетъ достаться капиталисту въ видѣ прибыли; и каждый рубль сегодняшней прибыли капиталиста завтра можетъ быть выданъ въ видѣ платы рабочему. Поэтому ничего нельзя открыть, наблюдая за переходомъ денегъ отъ рабочаго къ капиталисту, отъ капиталиста къ рабочему.

Деньги въ капиталистическомъ обществѣ служатъ мѣриломъ цѣнности, а цѣнность создается человѣческимъ трудомъ. Деньги открываютъ человѣку возможность получить продуктъ чужого труда. Такъ, заработная плата открываетъ рабочему возможность пріобрѣсти хлѣбъ, въ которомъ воплотился трудъ земледѣльца, платье, въ которомъ содержится трудъ прядильщика, ткача, и т. д. Прибыль капиталиста даетъ ему возможность подчинить себѣ трудъ сотенъ и тысячъ рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ всевозможныхъ предметовъ роскоши. И противорѣчіе между заработной платой и прибылью скрываетъ за собой противорѣчіе между трудомъ тѣхъ, кто трудится надъ созданіемъ предметовъ необходимости, потребляемыхъ массами народа, и трудомъ тѣхъ, кто создаетъ предметы роскоши для имущихъ классовъ населенія. Чѣмъ выше прибыль, тѣмъ больше та доля народнаго труда, которую получаютъ капиталисты. Чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ больше та доля народнаго труда, которая идетъ на созданіе предметовъ, нужныхъ рабочимъ для ихъ существованія.

Слѣдовательно, повышеніе заработной платы не является для рабочаго класса простымъ перекладываньемъ денегъ изъ

кармана одного рабочаго въ карманъ другого, какъ это изображаетъ теорія фонда заработной платы. Въ вопросѣ объ уровнѣ заработной платы идетъ споръ о томъ, какую долю продукта получитъ рабочій и какую капиталистъ.

IV.

Теоріи „спроса—предложенія“ и „фонда заработной платы“ имѣли много сторонниковъ среди ученыхъ, и до сихъ поръ они пользуются большимъ распространеніемъ. Но рабочіе, которыхъ всего ближе касается вопросъ о заработной платѣ и которымъ приходится всего тѣснѣе соприкасаться съ явленіями заработной платы, никогда не относились къ этимъ теоріямъ съ большимъ довѣріемъ. Несравненно бо̀льшее распространеніе среди рабочихъ получило третье ученіе, извѣстное подъ названіемъ „желѣзнаго закона заработной платы“.

Вотъ сущность этого ученія:

„Рабочая сила продается и покупается въ капиталистическомъ обществѣ, какъ каждый другой товаръ. Цѣна же каждаго товара подъ вліяніемъ конкуренціи неизбѣжно опускается до уровня издержекъ производства,—не тѣхъ издержекъ, которыя были сдѣланы при производствѣ данной единицы товара, но тѣхъ издержекъ, возвращеніе которыхъ предпринимателю въ цѣнѣ товара необходимо для того, чтобы предприниматели продолжали воспроизводить товаръ въ потребномъ количествѣ. Поэтому и заработная плата въ капиталистическомъ обществѣ неизбѣжно опускается до уровня издержекъ воспроизведенія рабочей силы, т. е. до уровня издержекъ, необходимыхъ для поддержанія силъ рабочаго и для доставленія ему возможности оставить послѣ себя потомство. Ниже этого

уровня заработная плата опуститься не можетъ, такъ какъ это привело бы къ вымиранію рабочихъ и прекращенію всякаго производства. Но и выше этого уровня заработная плата не можетъ подняться, такъ какъ капиталисты стараются отдать рабочему возможно меньшую долю продукта, и въ капиталистическомъ обществѣ у нихъ достаточно силы, чтобы постоянно удерживать заработную плату на выгоднѣйшемъ для нихъ уровнѣ. И потому при капиталистическомъ строѣ заработная плата неизмѣнно сохраняется на такомъ уровнѣ, что ея еле-еле хватаетъ рабочему, чтобы прожить и выростить дѣтей, которыя замѣнятъ его у станка или машины, когда онъ сойдетъ въ могилу. Таково современное положеніе рабочаго, и оно не измѣнится, пока рабочая сила не перестанетъ быть товаромъ, продаваемымъ и покупаемымъ на рынкѣ наравнѣ съ другими товарами“.

Эта теорія была сильно и ярко выражена извѣстнымъ вождемъ нѣмецкихъ рабочихъ, соціалистомъ Лассалемъ. И послѣ него она сотни разъ повторялась соціалистами. Какъ мы увидимъ дальше, эта теорія не можетъ объяснить исчерпывающимъ образомъ всѣ явленія заработной платы и во многомъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Но все же эта теорія близка къ истинѣ, и, несмотря на нѣкоторую односторонность ея, она должна быть поставлена, съ научной точки зрѣнія, значительно выше, чѣмъ теоріи „спроса-предложенія“ и „фонда заработной платы“.

Дѣйствительно, въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочее движеніе не достигло еще достаточнаго развитія, заработная плата большинства рабочихъ стоитъ на „голодномъ уровнѣ“, т. е. на уровнѣ, еле-еле обезпечивающемъ дневное пропитаніе семьи рабочаго. И всѣ колебанія этого „голоднаго уровня“ въ различныхъ отрасляхъ производства, въ различныхъ го-

родахъ и за различные годы—всѣ колебанія „голоднаго уровня“ заработной платы блестящимъ образомъ подтверждаютъ „желѣзный законъ“ Лассаля.

Ниже всего опускается уровень заработной платы тамъ, гдѣ—по свойству работы — рабочій можетъ трудиться и съ пустымъ желудкомъ, гдѣ упадокъ силъ не мѣшаетъ ему дѣлать свое дѣло. Таковы нѣкоторые виды фабричнаго и ремесленно-кустарнаго труда, гдѣ отъ рабочаго не требуется значительнаго напряженія физической силы,—напр., въ рогожномъ промыслѣ, отчасти въ прядильно-ткацкой промышленности и т. п. Сравнительно выше подымается заработная плата тамъ, гдѣ самыя условія работы требуютъ усиленнаго питанія рабочаго. Таковы всѣ виды труда, требующіе или значительной физической силы или крѣпкаго и устойчиваго здоровья, не боящагося ни сырости, ни холода, — напр. у плотниковъ, грузильщиковъ, каталей, торфянниковъ, грабарей и т. п. Здѣсь получается такая картина: въ зависимости отъ того, какая рабочая сила требуется въ данномъ производствѣ, нужны ли въ немъ сытые рабочіе или—хотя бы и полуголодные, лишь бы дешевые—въ зависимости отъ потребностей предпріятія хозяинъ кладетъ рабочему болѣе или менѣе высокую плату. Иначе говоря, колебанія уровня заработной платы строго соотвѣтствуютъ колебаніямъ въ издержкахъ воспроизведенія рабочей силы лучшаго или худшаго качества.

Не менѣе замѣчательно различіе въ высотѣ заработной платы въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ занятъ только мужской трудъ, и тѣхъ, гдѣ въ производствѣ участвуетъ вся семья рабочаго. Жена рабочаго, поступая на фабрику, способствуетъ пониженію заработной платы не только тѣмъ, что своимъ трудомъ она оказываетъ конкуренцію мужу: своимъ заработкомъ она увеличиваетъ средства семьи, подымаетъ ихъ

выше уровня, необходимаго для поддержанія и воспроизведенія рабочей силы; и этимъ она даетъ предпринимателю возможность понизить заработную плату настолько, чтобы заработокъ обоихъ супруговъ сравнялся съ прежнимъ заработкомъ одного рабочаго—отца семейства. Тамъ, гдѣ въ производствѣ занята вся семья рабочаго, отецъ съ матерью и со всѣми дѣтьми рѣдко зарабатываютъ больше, чѣмъ зарабатываетъ одинъ отецъ семейства въ другихъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ не примѣняется женскій и дѣтскій трудъ. Какъ садоводу для того, чтобы получить плоды, приходится выращивать цѣлое дерево, такъ и капиталисту приходится нести въ „издержкахъ воспроизведенія рабочей силы“ расходы на прокормленіе не одного только трудящагося у него на фабрикѣ рабочаго, но всей его семьи. Если предприниматель пользуется только мужскимъ трудомъ, то ему приходится выплачивать одному рабочему столько, сколько требуется для поддержанія всей его семьи. Если удалось примѣнить въ производствѣ женскій и дѣтскій трудъ,—издержки воспроизведенія семьи рабочаго распредѣлятся въ видѣ заработной платы всѣмъ членамъ семьи рабочаго.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ „желѣзнымъ закономъ“ стоятъ и неравенства въ уровнѣ заработной платы въ различныхъ городахъ, въ различныхъ областяхъ каждой страны и въ различныхъ странахъ. Въ различныхъ странахъ средній уровень заработной платы тѣмъ выше, чѣмъ выше цѣны на большинство жизненныхъ припасовъ, употребляемыхъ рабочими. Въ различныхъ областяхъ каждой страны уровень заработной платы тѣмъ выше, чѣмъ гуще населеніе, чѣмъ сильнѣе развита промышленность, чѣмъ дороже жизнь. Наконецъ, если сравнивать уровень заработной платы въ различныхъ городахъ, то легко убѣдиться, что, чѣмъ

больше городъ, тѣмъ выше получаемая здѣсь рабочими поденная плата *): это соотвѣтствуетъ общеизвѣстному повышенію дороговизны жизни съ увеличеніемъ размѣровъ города. Всѣ эти колебанія въ уровнѣ заработной платы отлично объясняются „желѣзнымъ закономъ“: дорого-

*) Это положеніе—въ общемъ справедливое, но допускающее, однако, довольно многочисленныя исключенія,—можно подтвердить слѣдующей табличкой, въ которой представлена средняя высота дневной заработной платы (по тарифнымъ договорамъ) для различныхъ производствъ въ крупныхъ и мелкихъ городахъ и мѣстечкахъ Германіи, расположенныхъ по числу жителей:

	Города и мѣстечки по числу жителей:													
	до 10 тыс.		10—50 тыс.		50—100 тыс.		100—200 тыс.		200—400 тыс.		свыше 400 тыс.		Берлинъ.	
	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.
Строительн. рабочіе.	3	72	4	09	4	65	4	98	5	20	6	18	6	43
Кровельщики . .	3	20	4	21	4	80	4	96	5	06	5	40	6	30
Живописцы . . .	3	70	3	80	4	08	3	81	4	04	4	68	—	
Штукатуры . . .	—		5	00	5	35	5	38	4	79	5	33	6	97
Стекольщики . . .	—		3	40	3	52	3	45	4	19	4	05	4	56
Рабочіе по дереву.	—		4	40	3	34	4	01	3	65	3	58	—	
Гончары	4	54	3	68	4	65	4	90	4	95	4	76	7	20
Мостовщики . . .	5	33	4	99	5	75	5	46	5	54	5	54	6	75
Каменотесы . . .	4	29	5	06	4	72	5	24	5	22	5	55	6	03
Рабочіе по металлу.	—		3	92	4	69	4	40	4	21	4	73	5	40
Рабочіе пивоварен. производства . .	2	80	4	00	4	16	4	65	4	50	4	75	5	33
Среднее во всѣхъ произв.	3	95	4	22	4	52	4	66	4	67	4	96	6	11
Низшій предѣлъ .	2	80	3	40	3	34	3	45	3	65	3	58	4	56
Высшій предѣлъ .	5	33	5	06	5	75	5	46	5	54	6	18	7	20

визна жизненныхъ припасовъ повышаетъ для капиталиста „издержки воспроизведенія рабочей силы“, подобно тому, какъ дороговизна овса и сѣна повышаетъ для него издержки содержанія рабочаго скота.

Подобнымъ же образомъ, наблюдая колебанія въ уровнѣ заработной платы на протяженіи длиннаго ряда лѣтъ, можно замѣтить, что плата повышается вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на жизненные припасы и падаетъ вслѣдъ за удешевленіемъ жизни.

Итакъ, заработная плата колеблется въ зависимости отъ того, какъ колеблются „издержки воспроизведенія рабочей силы“, въ зависимости отъ того, какъ колеблется величина средствъ, требуемыхъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей рабочаго. Но, признавъ это положеніе, мы сразу встрѣчаемся съ большимъ затрудненіемъ: какъ опредѣлить кругъ „жизненныхъ потребностей“ рабочаго, потребностей, удовлетвореніе которыхъ входитъ въ понятіе „издержекъ воспроизведенія рабочей силы“? Какъ провести границу между жизненными потребностями человѣка и тѣми потребностями его, которыя основаны на привычкахъ избалованнаго вкуса? Какъ объяснить разнообразіе въ оплатѣ различныхъ видовъ труда?

Вѣдь, строго говоря, въ жизни каждаго человѣка можно найти что-нибудь такое, безъ чего — въ качествѣ „рабочей скотины“—онъ могъ бы отлично обойтись. Не богато живетъ, напр., рабочій, зарабатывающій на себя и на свою семью 25 руб. въ мѣсяцъ: ничего лишняго онъ во всякомъ случаѣ, не можетъ себѣ позволить. Но, вотъ, другой рабочій, при тѣхъ же цѣнахъ на жизненные припасы, умудряется прожить со всей своей семьей на 10 руб. въ мѣсяцъ. Дальше этого идти, казалось бы, некуда. А между тѣмъ, находятся семьи

кустарей, проживающія еще меньше, живущія еще бѣднѣе. Какой же изъ этихъ трехъ заработковъ опредѣляетъ дѣйствительную величину „издержекъ воспроизведенія рабочей силы“— 25 руб., 10 руб. въ мѣсяцъ, или еще меньшая сумма?

Русскій рабочій еще не такъ давно и въ будніе, и въ воскресные, и въ праздничные дни, и на работѣ, и дома, и въ городѣ ходилъ въ одномъ и томъ же грязномъ, истасканномъ платьѣ. Въ Европѣ рабочій уже старается одѣться въ воскресный или праздничный день такъ, чтобы внѣшнимъ видомъ не слишкомъ отличаться отъ своего хозяина: чистое платье для смѣны стало для него насущной потребностью. Такой же потребностью для болѣе развитого рабочаго становятся книги, газеты и т. п. Всѣ эти потребности рабочій удовлетворяетъ изъ своей заработной платы. Но можно ли считать расходы на удовлетвореніе такихъ потребностей „издержками воспроизведенія рабочей силы“? Разумѣется, нельзя.

Очевидно, „желѣзный законъ заработной платы“ нельзя понимать буквально. „Издержки воспроизведенія рабочей силы“ нигдѣ въ мірѣ не представляютъ собой какой-либо постоянной, неизмѣнной величины, къ которой тяготѣетъ съ роковой необходимостью высота заработной платы. „Желѣзный законъ“ означаетъ лишь то, что заработная плата рабочихъ стремится въ капиталистическомъ обществѣ къ возможно низкому уровню. Каждое расширеніе потребностей рабочаго наталкивается, какъ на непреодолимую преграду, на недостаточность получаемой имъ заработной платы. Низкій уровень заработной платы, ограничивая рамки его жизни, стремится свести ее къ чисто растительному существованію, стремится превратить ее въ простое „воспроизведеніе рабочей силы“.

Если такъ понимать желѣзный законъ заработной платы,

то нельзя отрицать, что онъ правильно объясняетъ многія явленія заработной платы. Но если и такъ понимать этотъ законъ, все же остается еще множество весьма существенныхъ явленій въ области заработной платы, которыя не только необъяснимы съ точки зрѣнія этого закона, но прямо противорѣчатъ ему.

Въ каждомъ данномъ мѣстѣ заработная плата на опредѣленный видъ труда обыкновенно подолгу остается на одномъ уровнѣ и вообще измѣняется рѣже и медленнѣе, чѣмъ цѣна какого бы то ни было товара. Но въ то же время въ оплатѣ различныхъ видовъ труда въ различныхъ городахъ наблюдается большое разнообразіе—несравненно бо̀льшее, чѣмъ въ товарныхъ цѣнахъ. И это разнообразіе, на первый взглядъ, не подчиняется никакой закономѣрности.

Сравнимъ, для примѣра, высоту поденнаго заработка для различныхъ видовъ труда въ крупнѣйшихъ городахъ Германіи:

1) Каменщикъ получаетъ въ Берлинѣ 6 м. 57 пф., а въ Гамбургѣ 8 м. 7 пф., т. е. на 1 м. 50 пф. больше.

Гончаръ получаетъ въ Берлинѣ 8 м., а въ Гамбургѣ 5 м. 40 пф., т. е. на 1 м. 60 пф. меньше.

2) Кузнецъ получаетъ въ Мюнхенѣ 5 м. 70 пф., а въ Нюрнбергѣ 3 м. 33 пф., т. е. на 2 м. 37 пф. меньше.

Пивоваръ получаетъ въ Мюнхенѣ 4 м. 70 пф., а въ Нюренбергѣ 5 м. 50 пф., т. е. на 80 пф. больше.

3) Мостовщикъ получаетъ въ Кельнѣ 4 м. 62 пф., а въ Штеттинѣ 6 м. 18 пф., т. е. на 1 м. 56 пф. больше.

Штукатуръ получаетъ въ Кельнѣ 5 м. 12 пф., а въ Штеттинѣ 4 м. 5 пф., т. е. на 1 м. 7 пф. меньше.

Всѣ эти колебанія въ уровнѣ заработной платы нельзя объяснить ни различной дороговизной жизни въ различныхъ

городахъ, ни различнымъ уровнемъ потребностей различныхъ разрядовъ рабочихъ. Вообще эти колебанія въ уровнѣ заработной платы совершенно непонятны, если стоять на почвѣ „желѣзнаго закона“.

Еще полнѣе убѣдимся мы въ невозможности объяснить „желѣзнымъ закономъ“ всѣ неправильности въ колебаніяхъ уровня заработной платы, если сравнимъ высоту поденнаго заработка какихъ-нибудь двухъ рабочихъ-спеціалистовъ въ цѣломъ рядѣ городовъ. На стр. 29 въ таблицѣ I приведена въ видѣ примѣра высота поденной платы штукатура и мостовщика въ тѣхъ городахъ Германіи, гдѣ въ обѣихъ отрасляхъ труда условія найма опредѣляются тарифными соглашеніями рабочихъ съ предпринимателями. На той же стр. въ таблицѣ II приведенъ средній поденный заработокъ (по тарифнымъ договорамъ) кузнеца и рабочаго—пивовара.

Число такихъ примѣровъ нетрудно было бы увеличить, но и двухъ приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, что, кромѣ неравенства въ условіяхъ жизни въ различныхъ городахъ, и кромѣ неравенства въ потребностяхъ среди рабочихъ различныхъ спеціальностей, на высоту заработной платы каждой группы рабочихъ въ каждомъ городѣ вліяютъ еще какія то особыя условія, которыхъ „желѣзный законъ заработной платы“ не принимаетъ въ разсчетъ.

Эти условія проявляютъ свое дѣйствіе и тамъ, гдѣ колебанія уровня заработной платы, на первый взглядъ, ничуть не противорѣчатъ „желѣзному закону“. Такъ, напр., мы видѣли, что въ полномъ соотвѣтствіи съ требованіемъ „желѣзнаго закона“ заработная плата всего выше въ большихъ городахъ и всего ниже въ малонаселенныхъ мѣстечкахъ. Но вполнѣ естественно было бы ожидать, чтобы заработная плата

ТАБЛИЦА I.

	Берлинъ.		Гамбургъ.		Лейпцигъ.		Бреславль		Хемницъ.		Галле.		Киль.		Бромбергъ.	
	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.	м.	пф.
Штукатуръ	6	37	6	03	5	93	5	13	4	72	5	49	4	77	4	27
Мостовщикъ	6	75	5	70	5	48	5	50	6	00	5	50	5	70	6	00
Разность . . .	+ 22		+ 33		+ 45		— 37		—1	28	— 01		— 93		—1	73

ТАБЛИЦА II.

	Берлинъ.		Мюнхенъ.		Лейпцигъ.		Нюрнбергъ.		Хемницъ.		Дрезденъ.		Бармбенъ.		Кильъ.		Эрфуртъ.		Любекъ.		Франкфуртъ.		Пейдельбергъ.		Ленсбургъ.	
	м.	п.	м.	п.	м.	п.	м.	п.	м.	п.	м.	п	м.	п.	м.	п.	м.	п.	м.	п.	м.	п.	м.	п.	м.	п.
Кузнецъ .	5	40	5	70	4	50	3	33	4	50	4	95	4	50	4	94	4	00	4	37	4	00	4	46	3	50
Рабочій-пивоваръ .	5	04	4	70	4	85	5	50	4	30	4	00	4	35	4	85	4	50	4	65	4	50	4	15	4	30
Разность .	+ 36		+1	00	— 35		—2	17	+ 20		+ 95		+ 15		+ 09		— 50		— 28		— 50		+ 31		— 80	

въ большихъ городахъ повышалась не путемъ увеличенія почасового вознагражденія рабочихъ, а путемъ удлиненія рабочаго времени: бо̀льшая дороговизна жизни въ большомъ городѣ должна была бы заставить рабочаго трудиться каждый день лишній часъ-другой, чтобы свести концы съ концами въ хозяйствѣ; а капиталистъ, неся въ большомъ городѣ увеличенныя издержки на рабочую силу, естественно долженъ былъ бы стараться возможно полнѣе использовать силы каждаго рабочаго путемъ удлиненія рабочаго дня. Въ дѣйствительности же наблюдается какъ разъ обратное: рабочій день всего длиннѣе — въ малонаселенныхъ центрахъ, въ мѣстечкахъ, насчитывающихъ по нѣскольку тысячъ жителей, немного короче—въ городахъ, и всего короче—въ столицахъ и въ наиболѣе населенныхъ промышленныхъ центрахъ. Рабочій день, вообще говоря, тѣмъ короче, чѣмъ больше городъ. А повышеніе поденнаго заработка рабочихъ въ большихъ городахъ обусловливается тѣмъ, что съ увеличеніемъ размѣровъ города почасовая плата, получаемая рабочимъ, возрастаетъ въ бо̀льшей степени, нежели сокращается число часовъ въ рабочемъ днѣ. Убѣдиться въ правильности этого положенія можно путемъ сравненія высоты почасовой и поденной платы въ различныхъ городахъ (См. таблички въ примѣчаніяхъ на стр. 12 и 24). Еще ярче обнаружится эта закономѣрность, если прямо сравнивать высоту почасовой платы и продолжительность рабочаго времени въ различныхъ городахъ и въ различныхъ производствахъ Такъ, напр., вотъ въ какихъ предѣлахъ измѣняется высота почасовой платы у различныхъ разрядовъ рабочихъ въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Германіи, гдѣ условія труда опредѣляются тарифными соглашеніями (см. таблицу на стр. 31).

	Города и мѣстечки съ продолжительностью рабочаго дня въ:						
	11 час.	10½ час.	10 час.	9½ час.	9 час.	8½ час.	8 час.
	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.	пф.
Строительные рабочіе . . .	32	37	44	53	64	—	—
Кровельщики	—	—	45	56	65	—	—
Живописцы	30	33	38	44	53	—	—
Штукатуры	—	—	53	56	57	68	—
Стекольщики	—	33	35	39	39	—	57
Рабочіе по дереву	—	—	35	43	48	—	—
Гончары	33	35	41	49	54	56	90
Мостовщики	44	44	52	59	75	—	—
Каменотесы	—	—	35	55	59	—	65
Рабочіе по металлу	—	—	39	45	54	—	—
Рабочіе пивовар. произв. . .	32	35	43	47	—	—	—

Изъ этой таблички ясно видно, какъ рѣзко повышается почасовая заработная плата въ тѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ по тарифнымъ соглашеніямъ установленъ наиболѣе короткій рабочій день. И повышается почасовая плата рабочаго при сокращеніи рабочаго времени настолько рѣзко, что дневной заработокъ рабочаго оказывается тѣмъ выше, чѣмъ короче его рабочій день. Это видно изъ слѣдующей таблички, представляющей высоту дневного заработка тѣхъ же разрядовъ рабочихъ, почасовая плата которыхъ представлена выше (см. таблицу на стр. 32).

Получается странное, на первый взглядъ, положеніе: чѣмъ больше работаютъ люди, тѣмъ меньше они зарабатываютъ. Съ точки зрѣнія „желѣзнаго закона заработной платы“ это положеніе не только необъяснимо, но кажется прямо невозможнымъ. Но и это положеніе, и всѣ другіе случаи, противорѣчущіе изложенному закону, станутъ понятны для

	Города и мѣстечки съ продолжительностью рабочаго дня въ:						
	11 час.	10½ час.	10 час.	9½ час.	9 час.	8½ час.	8 час.
	м. пф.	м. пф.	м. пф.	м. пф.	м. пф.	м. пф.	м. пф.
Строительные рабочіе.	3 52	3 88	4 45	5 01	5 80	—	—
Кровельщики	—	—	4 55	5 37	5 87	—	—
Живописцы	3 30	3 52	3 80	4 23	4 81	—	—
Штукатуры	—	—	5 30	5 35	5 13	5 82	—
Стекольщики	—	3 46	3 50	3 71	3 51	—	4 60
Рабочіе по дереву . .	—	—	3 50	3 96	4 32	—	—
Гончары	3 63	3 67	4 15	4 70	4 90	4 80	7 20
Мостовщики	4 84	4 62	5 20	5 60	6 75	—	—
Каменотесы	—	—	3 50	5 22	5 31	—	5 20
Рабочіе по металлу .	—	—	3 95	4 28	4 85	—	—
Рабочіе пивоваренного производства . .	3 52	3 67	4 30	4 51	—	—	—
Среднее во всѣхъ произв.	3 78	3 81	4 20	4 72	5 22	5 31	5 67
Низшій предѣлъ .	3 30	3 46	3 50	3 71	3 51	4 80	4 60
Высшій предѣлъ .	4 84	4 62	5 30	5 60	6 75	5 82	7 20

насъ, если мы прослѣдимъ внимательно, какъ образуется заработная плата, и какъ измѣняется ея уровень.

V.

Ни одно явленіе хозяйственной жизни не остается при капиталистическомъ строѣ такимъ неизмѣннымъ и постояннымъ, какъ явленія природы,—ибо все капиталистическое общество измѣняется въ своемъ развитіи. Все глубже вскрываются противорѣчія, заложенныя въ основаніи капиталистическаго производства. И по мѣрѣ того, какъ въ капиталистическомъ обществѣ обостряется борьба классовыхъ интересовъ, многія хозяйственныя явленія принимаютъ въ немъ новыя формы.

Быстро мѣняютъ свою форму при капиталистическомъ строѣ и явленія заработной платы.

Въ капиталистическомъ обществѣ, не достигшемъ еще полнаго развитія, рабочіе, не объединенные, не организованные, безпорядочной толпой стоятъ передъ нанимателемъ-капиталистомъ. Голодъ гонитъ ихъ изъ деревень въ города, голодъ выгоняетъ ихъ изъ разоренныхъ самостоятельныхъ мастерскихъ на улицу, голодъ тѣснитъ ихъ отовсюду. Ихъ единственная надежда—на кормильца и благодѣтеля фабриканта. И стремясь на фабрику, каждый рабочій готовъ оттолкнуть сосѣда, чтобъ не остаться самому на мостовой за фабричными воротами. Каждый готовъ работать за какую-угодно цѣну, — только бы не голодать совсѣмъ безъ работы. При такомъ положеніи заработная плата естественно опускается до самаго низкаго уровня. Въ недостигшемъ еще полнаго развитія капиталистическомъ обществѣ „желѣзный законъ заработной платы“ дѣйствуетъ съ безпощадной жестокостью.

Но, вотъ, возникаетъ рабочее движеніе. Фабрика объединила рабочихъ, собравшихся сюда въ погонѣ за кускомъ хлѣба изъ десятковъ разбросанныхъ вдали другъ отъ друга деревень и городовъ. Одинаковыя условія работы и жизни сплотили ихъ, и они начинаютъ общими силами добиваться лучшихъ условій существованія. Начинаются забастовки... Каждая забастовка, останавливая станки и машины завода или фабрики, оставляетъ рабочихъ безъ заработка, капиталиста безъ прибыли. Мѣстами рабочіе бываютъ вынуждены отказаться отъ своихъ требованій и возвращаются работать на фабрику на старыхъ условіяхъ. Мѣстами хозяева, боясь продолжительнаго закрытія своихъ предпріятій, уступаютъ рабочимъ и удовлетворяютъ ихъ требованія. И такимъ образомъ

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

борьба рабочихъ за повышеніе заработной платы разгорается все шире и шире во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Въ однѣхъ областяхъ производства эта борьба ведется съ бо̀льшимъ успѣхомъ, въ другихъ результаты ея оказываются менѣе значительны. Такъ же неодинаковы оказываются плоды борьбы рабочихъ за повышеніе платы въ различныхъ городахъ. Въ результатѣ, заработная плата различныхъ разрядовъ рабочихъ въ различныхъ городахъ и мѣстечкахъ далеко отступаетъ въ сторону отъ средняго уровня „издержекъ воспроизведенія рабочей силы". Дѣйствіе „желѣзнаго закона заработной платы" не прекращается вполнѣ, но значительно ограничивается. Въ силу вступаетъ новый законъ заработной платы—законъ борьбы рабочихъ и капиталистовъ: заработная плата каждой группы рабочихъ обусловливается всей предшествующей борьбой ихъ съ капиталистами и соотношеніемъ силъ обѣихъ сторонъ въ данный моментъ.

Хозяйственная жизнь вполнѣ развитого капиталистическаго общества на каждомъ шагу доставляетъ подтвержденія правильности этого закона.

Чтобъ объяснить высокій или низкій уровень платы, получаемой извѣстнымъ разрядомъ рабочихъ, всегда необходимо бросить взглядъ на нѣсколько лѣтъ назадъ. Высокая плата почти всегда говоритъ о долгихъ годахъ рабочаго движенія, является памятникомъ успѣховъ этого движенія. Низкая плата свидѣтельствуетъ, напротивъ, о пораженіяхъ, понесенныхъ рабочими, или о томъ, что рабочее движеніе началось еще слишкомъ недавно.

Рабочій стремится всегда къ повышенію заработной платы, предприниматель—къ пониженію ея. Поэтому только борьба рабочихъ съ предпринимателями можетъ объяснить каждое измѣненіе

въ уровнѣ заработной платы. Въ чемъ же заключается эта борьба, въ чемъ проявляется она въ хозяйственной жизни?

Съ перваго дня рабочаго движенія и до настоящаго времени основой всей экономической борьбы рабочихъ и капиталистовъ являлась и является стачка. Буржуазные ученые потратили много силъ, чтобы доказать пагубность забастовокъ, разорительность ихъ и для промышленности, и для рабочихъ, и для капиталистовъ. И они, дѣйствительно, съ цифрами въ рукахъ показали, что стачки приносятъ милліонные убытки промышленникамъ и сто̀ятъ огромныхъ жертвъ рабочимъ. Но одно осталось все же безспорнымъ: это то, что только стачка ограничила дѣйствіе „желѣзнаго закона заработной платы", что только благодаря забастовкамъ заработная плата поднялась выше стараго уровня „издержекъ воспроизведенія рабочей силы".

Предприниматель повышаетъ плату рабочимъ обыкновенно не по своему желанію, а въ силу необходимости, въ виду требованія рабочихъ. И требованіе рабочихъ онъ удовлетворяетъ лишь въ двухъ случаяхъ: 1) если забастовка, которой рабочіе поддержали свое требованіе, затянулась слишкомъ долго и грозитъ ему слишкомъ большими убытками; 2) если онъ не желаетъ допустить забастовки, которая должна вспыхнуть въ случаѣ неудовлетворенія предъявленныхъ рабочими требованій. Подобнымъ образомъ и понизить плату рабочимъ предприниматель можетъ лишь въ двухъ случаяхъ: 1) если забастовка, которой отвѣтили на пониженіе платы рабочіе, проиграна ими, и они вынуждены принять новыя условія оплаты труда; 2) если рабочіе, не разсчитывая на успѣхъ забастовки, сразу принимаютъ новыя расцѣнки—безъ попытки бороться противъ нихъ.

А что̀ удерживаетъ заработную плату на одномъ уровнѣ?

Что препятствуетъ повышенію и пониженію ея? Если предприниматель не пытается въ теченіе извѣстнаго времени понизить плату рабочимъ, то только потому, что опасается забастовки, которой отвѣтятъ на пониженіе платы рабочіе. Если рабочіе не пытаются добиться повышенія платы, то только потому, что ихъ удерживаетъ страхъ передъ лишеніями забастовки.

Стачка оказывается такимъ образомъ осью, вокругъ которой вертятся всѣ явленія заработной платы:

1) Если рабочіе не боятся забастовки, а предприниматель опасается ея, — то рабочіе предъявляютъ требованіе о повышеніи платы, предприниматель удовлетворяетъ это требованіе,— и заработная плата повышается безъ пріостановки работы.

2) Если рабочіе чувствуютъ себя не въ силахъ выдержать забастовку, а предпринимателю она не страшна,—то предприниматель объявляетъ пониженіе платы, рабочіе молча принимаютъ новыя условія, — и заработная плата понижается безъ пріостановки работы.

3) Если обѣ стороны опасаются убытковъ и лишеній, съ которыми связана для нихъ забастовка,—то предприниматель не пытается понизить заработную плату, рабочіе не пытаются бороться за ея повышеніе,—и заработная плата остается на прежнемъ уровнѣ.

4) Если предприниматель, съ одной стороны, и рабочіе, съ другой, полагаясь на свои силы, готовы идти на открытое столкновеніе, — то происходитъ забастовка, и исходъ ея опредѣляетъ повышеніе, пониженіе или сохраненіе заработной платы на прежнемъ уровнѣ.

Слѣдовательно, соотношеніе силъ рабочихъ и предпринимателей опредѣляетъ не только тѣ случаи измѣненія заработной платы, когда уровень ея измѣняется въ ту или другую сторону подъ непосредственнымъ вліяніемъ стачки: подъ косвеннымъ вліяніемъ стачки находятся также всѣ тѣ случаи, когда заработная плата повышается или понижается безъ всякаго замѣшательства въ производствѣ, и даже всѣ тѣ случаи, когда заработная плата не измѣняется вовсе.

„Законъ борьбы рабочихъ и капиталистовъ“ ограничиваетъ дѣйствіе „желѣзнаго закона заработной платы“ лишь въ капиталистическомъ обществѣ, достигшемъ извѣстнаго уровня развитія. И, казалось бы, что по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія капиталистическаго строя, — столкновенія между рабочими и капиталистами, стачки, должны повторяться все чаще и чаще. Дѣйствительность, однако, не оправдываетъ этого предположенія. Правда, число участниковъ каждой забастовки увеличивается, т. к., по мѣрѣ развитія капиталистическаго производства, увеличивается и число рабочихъ, занятыхъ въ каждомъ предпріятіи, и сплоченность рабочихъ, и зависимость отдѣльныхъ предпріятій другъ отъ друга. Но въ то же время обѣ стороны—рабочіе и капиталисты привыкаютъ относиться къ забастовкѣ съ бо́льшей осторожностью, стараются, по мѣрѣ возможности, избѣгать ее, рѣшаются на нее лишь въ крайнихъ случаяхъ.

Время открытой борьбы, время разорительныхъ забастовокъ смѣняется состояніемъ „вооруженнаго мира“. Стачки становятся рѣже. Непосредственныя столкновенія труда съ капиталомъ все чаще устраняются путемъ переговоровъ, тарифныхъ соглашеній и т. п. Но „миръ“, который устанавливается этимъ путемъ въ промышленности, далекъ отъ безмятежнаго согласія, далекъ отъ примиренія интересовъ и содружества классовъ. Обѣ стороны помнятъ о противорѣчіи своихъ интересовъ. Рабочіе знаютъ, что предприниматель готовъ

въ удобный моментъ понизить имъ плату. Предприниматели знаютъ, что рабочіе будутъ добиваться дальнѣйшаго повышенія платы. И обѣ стороны имѣютъ въ виду предстоящія столкновенія. Рабочіе укрѣпляютъ свои союзы, собираютъ „стачечные капиталы“ и зорко слѣдятъ за измѣняющимися условіями рынка, за положеніемъ предпріятія, за дѣйствіями предпринимателя. Предприниматель вводитъ у себя на заводѣ машины, уменьшающія его зависимость отъ склонныхъ къ забастовкамъ рабочихъ, сговаривается съ другими предпринимателями относительно общихъ дѣйствій въ случаѣ стачки рабочихъ, и въ то же время не спускаетъ глазъ съ рабочихъ, слѣдя за положеніемъ дѣлъ въ ихъ союзѣ, за ихъ настроеніемъ, за ихъ планами. Обѣ стороны слѣдятъ другъ за другомъ. И потому обѣ стороны дѣлаютъ рѣшительный шагъ лишь при достаточно твердой надеждѣ на успѣхъ. Для предъявленія требованія о повышеніи платы рабочіе выбираютъ такое время, когда забастовка для предпринимателя всего разорительнѣе, и когда можно разсчитывать, что онъ сразу пойдетъ на уступки. Для пониженія платы предприниматель пользуется такимъ моментомъ, когда забастовка для него неопасна, и когда можно разсчитывать, что рабочіе, не рѣшаясь на продолжительную стачку, безъ сопротивленія примутъ новыя условія вознагражденія. Чѣмъ лучше обѣ стороны понимаютъ другъ друга, тѣмъ рѣже ошибаются онѣ въ своихъ разсчетахъ и тѣмъ чаще удается имъ достичь своей цѣли безъ пріостановки производства. Такіе же случаи, когда наступающая сторона сознательно и прямо идетъ на забастовку, становятся болѣе рѣдкими.

Итакъ, по мѣрѣ развитія капиталистическаго строя, стачки становятся, въ среднемъ, крупнѣе, но повторяются рѣже. Это не значитъ, что уменьшается ихъ значеніе въ хозяйственной жизни, что переговоры, замѣняющіе порой прямое столкновеніе, такъ же самостоятельно опредѣляютъ высоту заработной платы, какъ раньше опредѣляли ее забастовки. Напротивъ, и при господствѣ „вооруженнаго мира“ въ промышленности, стачка остается въ рукахъ рабочихъ единственнымъ средствомъ добиться повышенія заработной платы, и только степень готовности рабочихъ къ стачкѣ опредѣляетъ ходъ переговоровъ между предпринимателями и рабочими и величину уступокъ, которыя дѣлаютъ другъ другу обѣ стороны.

Но это, конечно, не означаетъ, что никакія внѣшнія условія хозяйственной жизни не вліяютъ на уровень заработной платы, получаемой рабочими. Заработная плата колеблется въ зависимости отъ состоянія рынка, отъ цѣнъ на жизненные припасы, отъ повышенія уровня потребностей рабочихъ, даже въ зависимости отъ измѣненій въ политическихъ условіяхъ. Но въ чемъ и какъ проявляется эта зависимость? Всѣ внѣшнія условія хозяйственной жизни вліяютъ на высоту заработной платы постольку, поскольку они вліяютъ на ходъ экономической борьбы рабочихъ съ предпринимателями. Такъ, напр., условія рынка дѣйствуютъ на уровень заработной платы тѣмъ путемъ, что они опредѣляютъ бо́льшую или меньшую разорительность стачки для капиталиста и большую или меньшую трудность ея проведенія для рабочихъ,—и такимъ образомъ вліяютъ на соотношеніе силъ борющихся сторонъ. Такое же значеніе имѣютъ измѣненія въ высотѣ цѣнъ на жизненные припасы, ростъ потребностей рабочихъ и т. п.

Итакъ, правильная теорія заработной платы при развитомъ капиталистическомъ строѣ должна объяснить ходъ борьбы рабочихъ съ предпринимателями и зависимость ея отъ внѣшнихъ условій. Если эта борьба понята нами,—то для насъ не

осталось ничего непонятнаго въ области запутанныхъ явленій заработной платы.

И это опредѣляетъ кругъ вопросовъ, которыми мы займемся на слѣдующихъ страницахъ. Прежде всего мы изучимъ тѣ побужденія, которыми руководствуются въ своей борьбѣ рабочіе и предприниматели. Затѣмъ мы постараемся опредѣлить, отъ чего зависятъ лишенія и убытки, которые приноситъ рабочимъ и капиталистамъ забастовка, лишенія и убытки, которые одни только удерживаютъ рабочихъ и капиталистовъ отъ непрерывныхъ открытыхъ столкновеній другъ съ другомъ, и отъ величины которыхъ зависитъ, что та или другая сторона, въ концѣ концовъ, при каждой забастовкѣ признаетъ себя побѣжденной. Такимъ образомъ мы получимъ возможность выяснить весь механизмъ борьбы рабочихъ съ предпринимателями и вліяніе этой борьбы на уровень заработной платы. Послѣ этого мы прослѣдимъ, какое вліяніе оказываютъ на уровень заработной платы колебанія капиталистическаго рынка и тѣ измѣненія въ условіяхъ хозяйственной жизни, которыя сопровождаютъ развитіе капитализма.

VI.

Забастовки рабочихъ бываютъ двухъ родовъ: наступательныя и оборонительныя.

Цѣль наступательной забастовки—заставить предпринимателя повысить плату рабочимъ. Цѣль оборонительной забастовки—помѣшать предпринимателю понижать плату. При наступательной забастовкѣ побѣда рабочихъ приводитъ къ повышенію заработной платы, пораженіе—чаще всего, къ сохраненію ея на прежнемъ уровнѣ. При оборонительной забастовкѣ — побѣда рабочихъ удерживаетъ заработную плату на прежней высотѣ, а пораженіе приводитъ къ пониженію ея уровня.

Часто говорятъ о ненасытности рабочихъ, о безграничности и неумѣренности ихъ требованій. Но, въ дѣйствительности, въ каждой единичной забастовкѣ идетъ всегда рѣчь о вполнѣ опредѣленныхъ и довольно ограниченныхъ требованіяхъ, объ удовлетвореніи опредѣленныхъ, болѣе или менѣе скромныхъ, назрѣвшихъ потребностей. Требованія, которыя рабочіе поддерживаютъ забастовкой, вырабатываются обыкновенно не сразу: годами созрѣваютъ они въ головахъ рабочихъ, сотни разъ обсуждаются они и въ рабочихъ квартирахъ и на рабочихъ собраніяхъ. По большей части, въ требованіяхъ, поддерживаемыхъ забастовкой, нѣтъ ничего случайнаго, ничего чрезмѣрнаго. И зависитъ это вовсе не отъ скромности, умѣренности и благоразумія рабочихъ: зависитъ это отъ того, что, по самой природѣ забастовки, рабочіе могутъ поддерживать забастовкой лишь наиболѣе насущныя, наиболѣе назрѣвшія свои требованія. Дѣло въ томъ, что забастовка требуетъ тѣснаго сплоченія рабочихъ: только въ этомъ залогъ ея успѣха. Если же въ самомъ началѣ забастовки одни изъ рабочихъ считаютъ выставленныя требованія весьма существенными, а другіе не придаютъ имъ большого значенія, считаютъ ихъ преувеличенными, чрезмѣрными, если одни влагаютъ въ забастовку всю душу, а другіе относятся къ ней кое-какъ, спустя рукава, — то борьба не можетъ быть успѣшна: черезъ нѣсколько дней забастовка неизбѣжно прекратится. Потому-то забастовка и ведется обыкновенно лишь во имя такихъ требованій, которыя своей значительностью и обоснованностью могутъ объединить рабочихъ въ общемъ порывѣ, могутъ придать имъ стойкость и воодушевленіе, необходимыя для успѣха.

Предприниматели отлично знаютъ, что рабочіе могутъ бастовать лишь во имя наиболѣе насущныхъ требованій. И этимъ они пользуются иногда для того, чтобы предотвратить назрѣвающую забастовку. Передъ самымъ началомъ забастовки они дѣлаютъ рабочимъ частичныя уступки: повышаютъ на нѣсколько % плату части рабочихъ. И иногда этого оказывается достаточно для того, чтобы единство настроенія рабочихъ было разбито, и забастовка прекратилась въ самомъ началѣ *).

Итакъ, кругъ требованій, которыя рабочіе могутъ поддерживать забастовкой, всегда строго ограниченъ. Кругъ этихъ требованій не можетъ расширяться внезапными скачками: онъ расширяется лишь постепенно, въ зависимости отъ роста потребностей рабочихъ, отъ пріобрѣтенія ими новыхъ привычекъ, отъ измѣненія всего уклада общественной жизни и т. п. Отдѣльныя группы рабочихъ, получающія достаточно высокую плату или обладающія достаточно низкимъ уровнемъ потребностей, и не мечтаютъ объ измѣненіи своего положенія: часто годами работаютъ они, не предъявляя хозяевамъ никакихъ новыхъ требованій, хотя они и могли бы безъ особыхъ усилій добиться тѣхъ или иныхъ уступокъ со стороны хозяевъ.

Иное положеніе создается въ томъ случаѣ, когда предприниматель обнаруживаетъ намѣреніе понизить заработную плату, когда рабочимъ приходится думать не о пріобрѣтеніи новаго, но о сохраненіи стараго, объ отстаиваніи того, что они считаютъ „своимъ“. Для каждаго человѣка посягательство на его привычный уровень жизни является обидой и вызовомъ, посягательствомъ на его „я“. И это посягательство онъ

*) Этотъ пріемъ промышленники успѣшно примѣнили, между прочимъ, противъ всеобщей забастовки текстильныхъ рабочихъ въ Московско-Владимірскомъ раіонѣ въ 1907 г.

ощущаетъ тѣмъ съ бо́льшей остротой, тѣмъ съ бо́льшей горечью, чѣмъ скромнѣе, ограниченнѣе его привычки, чѣмъ меньше въ нихъ лишняго. Поэтому стремленіе предпринимателя понизить заработную плату всегда объединяетъ и сплачиваетъ рабочихъ въ общемъ порывѣ. Рабочіе, совершенно не подготовленные къ наступательной борьбѣ, оказываются, такимъ образомъ, готовы къ оборонительной забастовкѣ. На оборонительную забастовку рабочіе нерѣдко рѣшаются и тогда, когда шансы на успѣхъ у нихъ очень невелики, настолько невелики, что при подобныхъ условіяхъ они никогда не пошли бы на наступательную стачку. И этимъ объясняется, между прочимъ, почему оборонительныя забастовки, съ одной стороны, отличаются обыкновенно наибольшимъ упорствомъ, а съ другой—несмотря на такое упорство—сравнительно рѣдко оканчиваются побѣдой рабочихъ.

Только при невозможности сопротивленія, при почти полной несомнѣнности пораженія—рабочіе молча принимаютъ пониженіе заработной платы, не пытаясь противодѣйствовать ему забастовкой. Но въ этомъ случаѣ каждый рабочій надолго сохраняетъ память обо всемъ, отнятомъ у него. Поэтому послѣ пониженія платы у рабочихъ долго сохраняется готовность при первой возможности начать борьбу за возстановленіе старыхъ условій вознагражденія. И наступательная стачка, въ которую выливается такое настроеніе, по упорству не уступаетъ оборонительнымъ забастовкамъ.

Кромѣ воспоминаній о прежнихъ лучшихъ условіяхъ труда, существуетъ еще множество другихъ обстоятельствъ, которыя то усиливаютъ, то ослабляютъ стремленіе рабочихъ добиваться повышенія заработной платы. Это стремленіе ослабѣваетъ, если паденіе цѣнъ на жизненные припасы позволяетъ рабочему и при старомъ уровнѣ заработной платы съ бо́льшей

полнотой удовлетворять свои потребности; если передъ рабочимъ открывается возможность увеличить свои доходы усиленной сдѣльной или сверхъурочной работой; если доходы рабочаго увеличились благодаря примѣненію въ промышленности труда младшихъ членовъ его семьи; если, вообще, какимъ бы то ни было путемъ, уровень благосостоянія его повысился или можетъ повыситься безъ повышенія его заработной платы. Напротивъ, стремленіе рабочаго добиться повышенія заработной платы усиливается при вздорожаніи жизненныхъ припасовъ, при устраненіи изъ промышленности труда младшихъ членовъ семьи и т. д.

Подобнымъ образомъ измѣняется въ напряженности и стремленіе рабочаго не допускать пониженія заработной платы. Съ тѣмъ, что̀ досталось безъ большого труда, и къ чему рабочіе не успѣли привыкнуть, они разстаются безъ большого сожалѣнія и безъ упорной борьбы. Напротивъ, за то, что̀ добыто цѣной большихъ жертвъ, рабочіе держатся всегда съ наибольшимъ упорствомъ, съ наибольшей стойкостью. Что же касается до внѣшнихъ условій, то, по большей части, тѣ явленія, которыя усиливаютъ стремленіе рабочаго къ повышенію заработной платы, укрѣпляютъ и его рѣшимость не допускать пониженія платы; тѣ условія, которыя ослабляютъ стремленіе рабочаго добиваться высшей платы, ослабляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ его рѣшимость отстаивать существующій уровень своего заработка. Но при всѣхъ колебаніяхъ въ отношеніи рабочаго къ повышенію и къ пониженію уровня заработной платы, его нежеланіе допускать пониженіе платы всегда остается сильнѣе, напряженнѣе, чѣмъ его желаніе добиваться повышенія заработка.

VII.

Побужденія предпринимателя относительно заработной платы прямо противоположны побужденіямъ рабочаго, и изъ этой противоположности ихъ стремленій проистекаютъ постоянныя столкновенія труда и капитала.

Дѣятельностью капиталиста управляетъ стремленіе къ прибыли. Нѣтъ мѣры и нѣтъ границъ у этого стремленія, и этимъ оно рѣзко отличается отъ стремленія рабочаго къ повышенію заработной платы. Рабочій добивается повышенія платы, какъ средства для удовлетворенія ряда вполнѣ опредѣленныхъ назрѣвшихъ потребностей. Деньги, сами по себѣ, его не привлекаютъ, такъ какъ не о накопленіи онъ мечтаетъ, не о томъ онъ думаетъ, какъ бы разбогатѣть, а о томъ, какъ бы прожить. Капиталиста, напротивъ, влекутъ къ себѣ деньги, какъ таковыя, деньги, какъ знакъ могущества и власти надъ людьми. Въ своей погонѣ за прибылью онъ никогда не ограничивается той или другой опредѣленной суммой: ему всегда нужно какъ можно больше денегъ. Прибыль нужна капиталисту и на расширеніе дѣла, и на накопленіе, и на личные расходы. А развиваться и расширяться капиталистическое предпріятіе можетъ до безконечности. Нѣтъ никакихъ предѣловъ и у накопленія, къ которому стремится капиталистъ, и у его личныхъ потребностей. Капиталистъ вѣнецъ своего честолюбія полагаетъ въ томъ, чтобы блескомъ и роскошью своей жизни ослѣпить окружающихъ и затмить соперниковъ.

Стремленіе къ увеличенію прибыли и заставляетъ предпринимателя понижать плату рабочимъ: заработная плата входитъ въ составъ издержекъ производства, а прибыль воз-

растаетъ при сокращеніи издержекъ производства, убываетъ— при увеличеніи ихъ. Поэтому предприниматель старается понизить заработную плату и менѣе всего склоненъ допускать повышеніе ея уровня.

Многіе „друзья рабочихъ“ считаютъ близорукимъ стремленіе предпринимателей понижать заработную плату. „Хорошо оплачиваемый рабочій“, говорятъ они, „выгоднѣе для хозяина, чѣмъ полуголодный рабочій, недовольный своимъ положеніемъ, озлобленный, привыкшій видѣть въ своемъ хозяинѣ не руководителя, а врага. Если рабочій доволенъ своей платой, полонъ преданности и благодарности къ предпринимателю, то онъ работаетъ не за страхъ, а за совѣсть, и капиталистъ можетъ благодаря этому сохранить расходы на надзоръ за рабочими. При повышеніи заработной платы сокращаются непроизводительные расходы предпринимателя, качество продукта улучшается, количество брака уменьшается, ходъ предпріятія становится болѣе правильный, болѣе ровный“.

Но капиталисты остаются глухи къ этимъ рѣчамъ „друзей рабочаго класса“. И это понятно. Предпринимателю нелегко купить благодарность и преданность рабочихъ цѣной повышенія ихъ заработной платы. Ослаблять надзоръ за рабочими въ надеждѣ на ихъ совѣсть тоже для предпринимателя не разсчетъ: гораздо выгоднѣе ему воспользоваться для поощренія рабочихъ и увеличенія ихъ рвенія старыми испытанными средствами — штрафами, преміями, сдѣльной платой. Иногда, правда, для предпринимателя выгодно привязать къ себѣ повышенной платой отдѣльныхъ рабочихъ, занимающихъ въ производствѣ наиболѣе выдающіяся и отвѣтственныя мѣста. Но по отношенію ко всей массѣ рабочихъ его выгода требуетъ того, что онъ и дѣлаетъ: не допускать повышенія платы и стараться по возможности понизить ея уровень. При этомъ

стремленіе не допускать повышенія платы у предпринимателя всегда сильнѣе и напряженнѣе, чѣмъ его желаніе урѣзать часть заработка рабочихъ.

Капиталистъ считаетъ себя полнымъ хозяиномъ въ своемъ предпріятіи. Необходимое условіе для правильнаго веденія дѣла онъ видитъ въ сохраненіи строгой дисциплины среди рабочихъ. И съ этой точки зрѣнія смотритъ онъ на каждое требованіе, предъявляемое рабочими. Независимо отъ денежнаго ущерба, съ какимъ связано для предпринимателя повышеніе заработной платы рабочихъ, ему важно не исполнять требованія рабочихъ ужъ для того, чтобы не подорвать среди нихъ дисциплину, чтобы не дать имъ повода постоянно выдумывать новыя требованія, чтобъ показать имъ, что единственнымъ хозяиномъ въ предпріятіи является онъ, предприниматель, а не они. Этимъ объясняется та рѣзкость, съ которой часто отвѣчаютъ хозяева на ничтожныя и не убыточныя для нихъ требованія рабочихъ, — напр., на требованіе удалить несправедливаго мастера, разсчитать грубаго сторожа, перемѣнить невѣжественнаго и невнимательнаго фельдшера и т. п. Этимъ объясняется и то, что хозяева принимаютъ иногда наступательную забастовку рабочихъ при явно невыгодныхъ для себя внѣшнихъ условіяхъ: лучше заставить рабочихъ побастовать, чѣмъ уступить имъ по первому ихъ слову. Стремленіе предпринимателя ни въ какомъ случаѣ не выполнять ни одного требованія рабочихъ ярко проявляется въ самомъ началѣ рабочаго движенія. При болѣе широкомъ развитіи рабочаго движенія капиталисты понемногу свыкаются съ мыслью о томъ, что сопротивленіе рабочихъ ограничиваетъ ихъ власть въ предпріятіи, что иногда имъ приходится считаться съ требованіями рабочихъ. Но позже, когда сплоченіе рабочихъ заставляетъ и капиталистовъ объединяться въ союзы, у этихъ предпринимательскихъ

союзовъ появляется старая непримиримость: „ни подъ какимъ видомъ ни малѣйшихъ уступокъ, ибо каждая уступка есть знакъ слабости, а вести предпріятіе можно только твердой рукой“.

Подобно стремленію рабочихъ къ повышенію заработной платы, стремленіе предпринимателя къ пониженію ея становится то болѣе напряженнымъ, то менѣе сильнымъ въ зависимости отъ измѣняющихся внѣшнихъ условій.

Каждое непредвидѣнное стѣсненіе въ дѣлахъ, нарушая хозяйственные планы капиталиста, заставляетъ его съ удвоеннымъ рвеніемъ изыскивать способы къ сокращенію издержекъ производства въ своемъ предпріятіи, и въ такіе моменты онъ всего усерднѣе старается понизить заработную плату рабочихъ. При блестящемъ положеніи дѣлъ въ предпріятіи капиталистъ, напротивъ, оставляетъ на время заботы о сокращеніи издержекъ производства, и въ такіе моменты у рабочихъ всего меньше основаній ожидать съ его стороны посягательствъ на уровень заработной платы.

Смягчается иногда и отношеніе предпринимателя къ требованію повышенія платы, предъявляемому ему рабочими. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это требованіе не вызываетъ въ предпринимателѣ взрыва негодованія, какъ посягательство на его право самостоятельно распоряжаться въ своемъ дѣлѣ,—и онъ начинаетъ смотрѣть на повышеніе платы съ чисто дѣловой точки зрѣнія: высчитываетъ, какъ великъ новый расходъ на рабочую силу, который потребуется отъ него при повышеніи заработной платы, соображаетъ, насколько велики убытки, которые грозятъ ему, если рабочіе забастуютъ при его отказѣ повысить плату,—и, разсчитавъ все, поступаетъ такъ, какъ ему при данныхъ условіяхъ выгоднѣе. Такое „хладнокровное“ отношеніе къ требованіямъ рабочихъ создается у капиталиста

тогда, когда рабочимъ удается обосновать свое требованіе очевидно справедливыми—даже съ хозяйской точки зрѣнія—соображеніями: напр., вздорожаніемъ жизненныхъ припасовъ, увеличеніемъ напряженности и производительности труда, повышеніемъ платы рабочимъ во всѣхъ предпріятіяхъ данной отрасли промышленности и т. п. Такое „хладнокровное“ отношеніе предпринимателей къ требованіямъ рабочихъ встрѣчается тамъ, гдѣ рабочее движеніе настолько сильно, что капиталистамъ приходится постоянно поддерживать организованныя сношенія съ представителями рабочихъ, приходится сообща съ рабочими обсуждать нѣкоторые вопросы вознагражденія и внутренняго распорядка работъ.

VIII.

Стремленій рабочаго къ повышенію заработной платы и капиталиста — къ пониженію ея достаточно, чтобы объяснить появленіе столкновеній между ними. Но этихъ стремленій недостаточно, чтобъ объяснить теченіе забастовки и возможность разрѣшенія ея побѣдой той или другой стороны. Этихъ стремленій недостаточно и для того, чтобы объяснить то состояніе „вооруженнаго мира“, которое устанавливается въ промышленности при развитомъ рабочемъ движеніи.

Обратимся къ изученію лишеній и убытковъ, которые приноситъ забастовка рабочимъ и предпринимателямъ. Отъ предшествующаго изслѣдованія тѣхъ побужденій, которыя толкаютъ рабочихъ и хозяевъ на экономическую борьбу, перейдемъ теперь къ тѣмъ опасеніямъ, которыя удерживаютъ ихъ отъ взаимныхъ столкновеній.

Рабочіе, объявляя забастовку, тѣмъ самымъ отказываются

отъ своего единственнаго источника существованія. Какъ безработица означаетъ для рабочаго „голодъ“, такъ же „голодъ“ означаетъ для него забастовка. Зная это, рабочіе не относятся къ забастовкѣ, какъ къ легкому, шуточному дѣлу.

Первые два—три дня забастовки рабочіе могутъ держаться безъ большого труда, такъ какъ въ ихъ распоряженіи имѣется послѣдняя получка. Но этой получки рѣдко хватаетъ рабочимъ даже на первую недѣлю забастовки. Дѣло въ томъ, что по установившемуся порядку рабочій получаетъ всегда заработную плату не впередъ, за будущую работу, а въ счетъ работы, уже выполненной имъ. А такъ какъ за время работы ему нужно чѣмъ-нибудь жить, то онъ принужденъ постоянно проживать свою получку впередъ, до ея полученія, т. е., если взять случай еженедѣльнаго разсчета, ему приходится проживать въ теченіе каждой недѣли — цѣликомъ или частью — ту плату, которую ему предстоитъ получить въ концѣ недѣли, въ субботу. Вслѣдствіе этого рабочему почти всегда приходится бо́льшую часть каждой получки употреблять на то, чтобы расплатиться съ долгами: заплатить лавочнику за забранные у него товары, квартирохозяину—за зажитое время и т. д. Если рабочій не уплатитъ въ срокъ этихъ мелкихъ долговъ, — лавочникъ перестанетъ отпускать ему товары, квартирохозяинъ погонитъ его съ квартиры,—и вообще его положеніе сдѣлается крайне затруднительнымъ. Вмѣстѣ съ получкой приходитъ для рабочаго срокъ платить долги,—и уклониться отъ уплаты этихъ долговъ подъ тѣмъ предлогомъ, что началась, молъ, забастовка, рабочій не можетъ: его кредиторы не хотятъ ждать. И потому послѣдней получки рабочему не хватаетъ даже на первую недѣлю забастовки: черезъ нѣсколько дней этотъ источникъ уже изсякаетъ.

На какія средства существуютъ стачники послѣ того, какъ израсходована послѣдняя получка? У нѣкоторыхъ рабочихъ могутъ оказаться небольшія сбереженія,—какихъ нибудь нѣсколько рублей, отложенныхъ на черный день. Такія сбереженія, какъ ни скромны ихъ размѣры, даютъ рабочему возможность продержаться въ случаѣ забастовки довольно продолжительное время. Но у многихъ-ли рабочихъ найдутся такія сбереженія? многіе ли рабочіе могутъ откладывать про черный день крупицы своей заработной платы? Семейные рабочіе, которые и безъ того еле-еле сводятъ концы съ концами, совершенно лишены этой возможности, а изъ одинокихъ рабочихъ могутъ откладывать въ сторону сбереженія лишь тѣ немногіе, которые получаютъ сравнительно высокую заработную плату, и обладаютъ, притомъ, весьма скромными—даже для людей своего круга—потребностями. Да, наконецъ, дѣлать сбереженія, копить и откладывать деньги—вообще не въ характерѣ рабочаго. Подавляющее большинство рабочихъ никакихъ сбереженій не имѣетъ. И для большинства рабочихъ уже послѣ первыхъ 2—3 дней забастовки начинается нужда...

Приходится рабочимъ уже съ первой недѣли забастовки перебиваться „кое-какъ“, тѣми безчисленными способами, которые подсказываетъ человѣку голодъ. Распродается убогая домашняя обстановка, закладывается до послѣдней тряпки все платье—кромѣ того, что осталось на плечахъ, наконецъ, изыскиваются всевозможные источники кредита. У кого оказывается родственникъ, который можетъ при нуждѣ помочь деньгами, столомъ или кровомъ, у кого — товарищъ или знакомый. Инымъ удается сохранить личный кредитъ въ лавочкѣ, инымъ удается найти поручителя. Невозможно перечислить всѣ тѣ способы, къ которымъ прибѣгаетъ рабочій, чтобы продержаться кое-какъ въ теченіе забастовки, длящейся иногда

много недѣль, даже цѣлые мѣсяцы. Но какъ ни хитра голь на выдумки, при забастовкѣ даже самый изворотливый рабочій рано или поздно долженъ исчерпать всѣ имѣющіеся у него источники существованія. И съ каждымъ днемъ забастовки неизбѣжно возрастаетъ число такихъ рабочихъ, которые уже продали все, что̀ можно было продать, заложили все, что̀ можно было заложить, заняли денегъ повсюду, гдѣ только можно было занять, — возрастаетъ число рабочихъ, которые исчерпали уже до дна всѣ бывшіе у нихъ источники для поддержанія жизни, и которымъ ужъ дальше некуда и обращаться Имъ остается лишь голодать и, стиснувъ зубы, молча выслушивать жалобы женъ и плачъ дѣтей. Съ каждымъ днемъ забастовки неизбѣжно увеличивается среди стачниковъ число людей, которымъ дольше не въ силу терпѣть и которые ждутъ лишь одного: чтобы скорѣе кончилась забастовка, чтобы скорѣе можно было стать на работу.

При такихъ условіяхъ огромное значеніе пріобрѣтаетъ для рабочихъ взаимная поддержка во время забастовки и постановка правильной помощи нуждающимся стачникамъ. Если во время забастовки начинаются среди стачниковъ жалобы на невыносимую тяжесть положенія и раздаются хотя бы единичные голоса, предлагающіе приниматься за работу, — это уже дѣлаетъ сомнительнымъ успѣхъ стачки. Если хоть одинъ изъ участниковъ забастовки, не вытерпѣвъ лишеній, не дождавшись конца забастовки, приступилъ къ работѣ,—это почти значитъ, что забастовка рабочими проиграна: черезъ нѣсколько дней къ работѣ приступятъ десятки ослабѣвшихъ стачниковъ, еще черезъ нѣсколько дней къ этимъ десяткамъ примкнутъ сотни... Поэтому въ правильной постановкѣ помощи нуждающимся заинтересованы во время забастовки не только тѣ изъ стачниковъ, въ чьи двери уже постучался голодъ

но и тѣ рабочіе, которые пока еще перебиваются кое-какъ и не ощущаютъ острой нужды.

При первыхъ шагахъ рабочаго движенія помощь стачникамъ носитъ случайный, неорганизованный характеръ: то рабочіе съ сосѣдняго завода соберутъ между собой немного денегъ на помощь забастовщикамъ, то пришлетъ бо́льшую или меньшую сумму денегъ частное лицо или какое-нибудь общественное учрежденіе, какая-нибудь политическая партія. Выборные руководители стачки завѣдуютъ распредѣленіемъ полученныхъ средствъ, стараясь помочь, прежде всего, тѣмъ изъ числа забастовщиковъ, которые не въ силахъ уже выдерживать лишенія забастовки безъ посторонней помощи. Но такія случайныя пожертвованія не разрѣшаютъ вопроса о правильной помощи стачникамъ. Для рабочихъ такая помощь неудовлетворительна уже потому, что величину ея никогда нельзя предвидѣть заранѣе, при началѣ забастовки.

Позже рабочіе устанавливаютъ помощь нуждающимся стачникамъ на новыхъ началахъ. Задолго до объявленія забастовки рабочіе устраиваютъ среди себя правильныя складчины для образованія „стачечнаго фонда“. Въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ каждый рабочій дѣлаетъ взносы для образованія этого фонда. И передъ объявленіемъ забастовки рабочіе могутъ съ достаточной точностью высчитать, на какія средства помощи могутъ они разсчитывать и на сколько времени хватитъ у нихъ этихъ средствъ. Въ рукахъ выборныхъ руководителей забастовки съ первыхъ же дней оказываются средства для помощи нуждающимся. Исчезаетъ почва для развитія неудовольствія и ропота среди павшихъ духомъ участниковъ стачки. Стачка не находится уже въ зависимости отъ случайной помощи со стороны. Шансы рабочихъ на успѣхъ увеличиваются.

Но еще выгоднѣе становится положеніе рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ предпринимателями съ того момента, когда веденіе забастовокъ переходитъ изъ рукъ временныхъ выборныхъ въ руки профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. Союзъ объединяетъ не рабочихъ какого-либо отдѣльнаго предпріятія, но всѣхъ рабочихъ извѣстной отрасли производства въ цѣломъ городѣ или въ цѣлой странѣ. Благодаря этому союзъ можетъ собрать необходимыя для веденія забастовки денежныя средства и, въ случаѣ, если ихъ окажется недостаточно, можетъ, во время самой стачки устраивать въ пользу бастующихъ сборы среди работающихъ рабочихъ. Такимъ образомъ союзъ обезпечиваетъ стачникамъ широкую нравственную и денежную поддержку другихъ рабочихъ. Но всего важнѣе, пожалуй, то, что рабочій союзъ имѣетъ возможность выбрать для каждой забастовки наиболѣе удобный моментъ и вообще руководитъ стачечной борьбой съ той твердостью и тѣмъ знаніемъ дѣла, которыхъ часто не хватаетъ временнымъ руководителямъ забастовки. Благодаря всему этому союзы настолько облегчаютъ рабочимъ проведеніе забастовокъ, что всю исторію рабочаго стачечнаго движенія можно раздѣлить на два періода: первые шаги — пока стачками руководятъ временные выборные отъ рабочихъ, и періодъ полнаго развитія — со времени образованія рабочихъ союзовъ.

Но если союзъ облегчаетъ рабочимъ веденіе забастовки, то это не значитъ, что при существованіи союзовъ забастовка становится вполнѣ безболѣзненной для рабочихъ, становится для нихъ дѣломъ, не сопряженнымъ ни съ лишеніями, ни съ опасностями. Помощь, которую союзъ оказываетъ стачникамъ, по необходимости ограничивается довольно узкими рамками — и по кругу лицъ, получающихъ ее, и по размѣрамъ, и по времени, въ теченіе котораго она оказывается. По

своимъ размѣрамъ ежедневный паекъ, который можетъ быть предоставленъ союзомъ каждому нуждающемуся изъ числа стачниковъ, не достигаетъ и половины обычной поденной платы рабочаго. А такъ какъ семейный рабочій съ трудомъ существуетъ и на поденную плату, то, понятно, во время забастовки на получаемый паекъ ему приходится жить впроголодь. Но и выдача небольшихъ пайковъ при большихъ забастовкахъ поглощаетъ такія огромныя суммы, что рано или поздно самому богатому союзу приходится отказаться отъ дальнѣйшей выдачи пособій стачникамъ. А отказаться отъ выдачи пособій стачникамъ при затянувшейся забастовкѣ значитъ—отказаться отъ дальнѣйшаго веденія стачки.

Между тѣмъ, начиная забастовку, рабочіе никогда не могутъ предвидѣть, на сколько времени она затянется. Со своей стороны, рабочіе намѣреваются всегда бастовать до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены ихъ требованія. Но чтобы знать, какъ скоро пойдетъ предприниматель на уступки, необходимо имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія о положеніи предпріятія, — а положеніе предпріятія составляетъ всегда тайну капиталиста, и онъ ревниво охраняетъ эту тайну отъ постороннихъ глазъ. Рабочіе могутъ только догадываться о положеніи предпріятія, руководствуясь общими свѣдѣніями о положеніи рынка, свѣдѣніями о поступающихъ на заводъ заказахъ, газетными извѣстіями, да различными, часто едва уловимыми, чертами политики фабричной администраціи. Но всего этого еще очень мало, и потому, объявляя забастовку, рабочіе не знаютъ, сколько времени придется имъ голодать въ ожиданіи уступокъ со стороны предпринимателя.

Почти всегда на забастовку хозяинъ отвѣчаетъ разсчетомъ рабочихъ. И, разсчитавъ рабочихъ, онъ изыскиваетъ способы сдѣлать пріостановку производства менѣе

убыточной. Нерѣдко предприниматель пользуется временемъ забастовки для того, чтобы произвести ремонтъ своего завода— замѣнить устарѣвшія и износившіяся машины, установить новые станки, произвести необходимыя перестройки зданій, расширить тѣ помѣщенія, которыя оказались въ виду развитія предпріятія слишкомъ тѣсными, и т. д. Иногда всѣ эти ремонтныя работы могутъ оказаться настолько обширны, могутъ потребовать столько времени, что и послѣ прекращенія забастовки, послѣ отказа рабочихъ отъ своихъ требованій, хозяинъ не сразу пускаетъ въ ходъ свое дѣло.

Чаще всего предприниматель старается пустить свое предпріятіе въ ходъ безъ забастовавшихъ рабочихъ. Совсѣмъ безъ рабочихъ онъ, разумѣется, обойтись не можетъ, но онъ старается замѣнить забастовщиковъ новыми рабочими. Для этой цѣли онъ старается привлечь на свой заводъ безработныхъ. Если мѣстные безработные не соглашаются поступать на мѣста бастующихъ, то предприниматель выписываетъ рабочихъ изъ другого города, даже изъ-за границы. При этомъ набираемые рабочіе обыкновенно не только не знаютъ о стачкѣ, которая идетъ на заводѣ, куда они нанимаются, но часто не знаютъ даже съ достаточной точностью имени нанимающаго ихъ предпринимателя и названія его завода.

Но предпринимателю не нужно даже пустить свой заводъ полнымъ ходомъ для того, чтобы рабочіе проиграли забастовку. Онъ можетъ быть почти увѣренъ въ побѣдѣ надъ рабочими съ того дня, какъ предпріятіе его будетъ хоть частью пущено въ ходъ. Лишь только на заводѣ началась хотя бы частичная работа, положеніе стачниковъ становится очень затруднительнымъ, и среди нихъ начинается расколъ. Нѣкоторые изъ стачниковъ посматриваютъ на работающихъ въ заводѣ съ завистью и думаютъ о томъ, какъ бы присоединиться къ нимъ. При такомъ настроеніи, силы сопротивленія рабочихъ быстро падаютъ, и имъ приходится подумывать объ окончаніи забастовки: если забастовка не будетъ своевременно прекращена по общему рѣшенію стачниковъ, то отдѣльныя группы изъ ихъ среды начнутъ приниматься за работу, не дожидаясь общаго рѣшенія.

Справившись съ забастовкой, предприниматель удаляетъ съ завода тѣхъ рабочихъ, которыхъ онъ считаетъ главными виновниками стачки, всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе проявилъ себя во время забастовки. И такимъ образомъ для многихъ рабочихъ забастовка можетъ окончиться потерей прежняго мѣста. Поэтому при проигрышѣ забастовки рабочіе, соглашаясь на всѣ условія, съ наибольшимъ упорствомъ настаиваютъ на одномъ: „никто не долженъ быть разсчитанъ за забастовку“. Предприниматель знаетъ, что, отвергая это условіе, онъ заставитъ рабочихъ продолжать забастовку до послѣдняго истощенія силъ. Часто это побуждаетъ его отсрочить удаленіе нежелательныхъ ему рабочихъ. Предприниматель объявляетъ, что принимаетъ на заводъ обратно всѣхъ работавшихъ у него до стачки. Но затѣмъ онъ все-таки старается постепенно освободиться отъ нежелательныхъ рабочихъ: однихъ разсчитываетъ подъ предлогомъ сокращенія заказовъ, другихъ ставитъ въ такое положеніе, что они предпочитаютъ взять разсчетъ „добровольно“.

Начиная забастовку, рабочіе учитываютъ заранѣе всѣ лишенія, которыя она можетъ принести имъ: и возможныя послѣдствія пораженія, и неизбѣжное голоданіе вмѣстѣ съ семьею, и растрату накопленныхъ союзомъ средствъ.

На одной чашѣ вѣсовъ — желаніе добиться лучшихъ условій жизни или нежеланіе допустить ухудшеніе этихъ условій; на другой чашѣ — опасеніе всѣхъ тѣхъ тяжелыхъ

лишеній, съ которыми неразрывно связана забастовка. Колебаніе этихъ вѣсовъ и опредѣляетъ тактику рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ предпринимателями. Если перетягиваетъ первая чаша,—рабочіе готовы бастовать, готовы отстаивать свой привычный уровень жизни, готовы бороться и за повышеніе этого уровня. Если перетягиваетъ вторая чаша, — рабочіе избѣгаютъ забастовки и не только не предъявляютъ предпринимателю новыхъ требованій, но молча принимаютъ и ухудшеніе условій оплаты труда.

IX.

Если для рабочаго забастовка связана съ голодомъ, то и капиталисту она обходится не дешево. Правда, сколько бы времени ни затянулась забастовка, предприниматель живетъ въ теченіе ея не хуже, чѣмъ тогда, когда всѣ станки его фабрики идутъ полнымъ ходомъ, и ему не приходится во время забастовки прислушиваться къ жалобамъ жены и къ плачу голодныхъ дѣтей. Но забастовка приноситъ капиталисту значительные денежные убытки.

Прежде всего, пріостановка предпріятія лишаетъ предпринимателя той прибыли, которую каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю и каждый день приноситъ ему его фабрика или заводъ. Сколько недѣль протянется забастовка, столько разъ потеряетъ онъ полную сумму своей обычной недѣльной прибыли. Но этой потерей прибыли далеко не исчерпываются убытки, которые терпитъ предприниматель вслѣдствіе забастовки.

Убытки предпринимателя ограничивались бы потерей прибыли въ томъ случаѣ, если бы на время забастовки пріостанавливалось сразу теченіе его расходовъ и поступленіе доходовъ. Въ дѣйствительности же забастовка прекращаетъ лишь поступленіе доходовъ предпринимателя, но оставляетъ безъ измѣненія теченіе доброй половины лежащихъ на предпріятіи расходовъ. Доходы предпринимателя пріостанавливаются цѣликомъ, т. к. пріостанавливается производство товара, продажа котораго составляетъ единственный источникъ дохода для капиталиста. Но значительная часть расходовъ по предпріятію во время пріостановки работъ продолжаетъ идти обычнымъ ходомъ. Если фабрика или заводъ со всѣми относящимися къ нимъ службами построены на арендованной предпринимателемъ землѣ, то забастовка не избавляетъ предпринимателя отъ необходимости платить землевладѣльцу обычную мѣсячную арендную плату. Если предприниматель — какъ это по большей части бываетъ — пользуется въ своемъ дѣлѣ занятыми у другихъ лицъ капиталами, то забастовка не прекращаетъ теченія %%, которые онъ долженъ платить лицамъ, ссудившимъ ему эти капиталы. Дождь и вѣтеръ въ забастовочное время не перестаютъ разрушать крышу и стѣны заводскихъ помѣщеній, и капиталисту приходится во время забастовки нести тѣ же расходы на ремонтъ строеній, что̀ и въ то время, когда его предпріятіе работаетъ полнымъ ходомъ. Всѣ административныя лица предпріятія — отъ главнаго инженера до послѣдняго сторожа въ контрольной будкѣ—требуютъ отъ предпринимателя, чтобъ и во время забастовки имъ уплачивалось въ срокъ положенное жалованье. Наконецъ, забастовка не прекращаетъ для капиталиста обязательной уплаты налоговъ и т. п. Только расходы на сырье и на рабочую силу совершенно прекращаются во время забастовки. Да и то, при удачномъ исходѣ стачки, рабочимъ иногда удается добиться отъ капиталиста выдачи имъ заработной

платы за забастовочное время—если не полностью, то хотя бы частью.

Такимъ образомъ, при забастовкѣ предпринимателю не только приходится терять прибыль за все забастовочное время, но на него ложится вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ совершенно непроизводительныхъ — во время пріостановки предпріятія — расходовъ. Благодаря этому прямые убытки, которые приноситъ предпринимателю забастовка, оказываются гораздо больше утрачиваемой имъ за время забастовки прибыли: напр., 5 или 6-дневная забастовка легко можетъ поглотить мѣсячную прибыль; забастовка, продлившаяся $1^1/_2$—2 мѣсяца, можетъ унести прибыль за цѣлый годъ.

Но еще значительно больше косвенные убытки, падающіе на предпринимателя вслѣдствіе забастовки.

Капиталистическое предпріятіе при современномъ состояніи техники представляетъ собой весьма сложное соединеніе техническихъ и личныхъ силъ, соединеніе множества машинъ и людей. И сложность капиталистическаго хозяйства требуетъ, чтобы оно велось по опредѣленному хозяйственному плану, соблюдаемому во всемъ—отъ наиболѣе существеннаго до послѣднихъ мелочей. Въ крупномъ предпріятіи все должно выполняться въ свое время, всѣ матеріалы должны вступать въ него въ строго опредѣленные сроки, и въ такіе же опредѣленные сроки должны выбывать изъ него производимые имъ продукты. Это—необходимое условіе того, чтобы всѣ производительныя силы предпріятія были использованы надлежащимъ образомъ. Каждое нарушеніе хозяйственнаго плана понижаетъ доходность предпріятія: вслѣдствіе такого нарушенія или часть производительныхъ силъ предпріятія останется въ теченіе нѣкотораго времени въ бездѣйствіи, или нѣкуда будетъ грузить сырье и готовые товары, такъ что часть ихъ начнетъ

портиться, или неурядица въ дѣлѣ понизитъ производительность труда той или другой группы рабочихъ, и т. д., и т. д. Какъ въ организмѣ каждое замѣшательство въ отправленіяхъ какого-нибудь одного органа отзывается на состояніи и всѣхъ остальныхъ органовъ, и даетъ себя чувствовать долгое время послѣ того, какъ устранена первоначальная причина, нарушавшая правильное дѣйствіе органа, такъ же и въ правильно поставленномъ хозяйствѣ каждое временное и хотя бы частичное нарушеніе хозяйственнаго плана отзывается на общемъ состояніи предпріятія и въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени даетъ себя чувствовать пониженіемъ его производительности. А забастовка представляетъ собой весьма значительное нарушеніе правильнаго дѣйствія предпріятія, она самымъ рѣзкимъ образомъ нарушаетъ всѣ хозяйственнные планы и разсчеты предпринимателя. Понятно, поэтому, что убытки, причиненные предпріятію забастовкой, не прекращаются въ тотъ день, когда прекратилась забастовка, и рабочіе,—добившись удовлетворенія своихъ требованій или потерявъ надежду на успѣхъ,—принялись за работу.

Увеличиваетъ опасность забастовки для предпринимателя и то, что пріостановка производства лишаетъ его возможности выполнить въ срокъ лежащія на немъ обязательства по отношенію къ другимъ предпринимателямъ, лишаетъ его возможности сдать въ срокъ спѣшные заказы, сдѣлать во время срочные платежи и т. д. Всякая неисправность со стороны предпринимателя нарушаетъ интересы тѣхъ лицъ, съ которыми онъ связанъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ условіями покупки или продажи,—нарушаетъ ихъ интересы тѣмъ, что разстраиваетъ ихъ хозяйственные планы. Предвидя возможность такой неисправности со стороны предпринимателя, лица и учрежденія

вступающія въ сдѣлку съ нимъ, заранѣе стараются обезпечить свои интересы введеніемъ въ договоръ условія о неустойкѣ. И нерѣдко при забастовкѣ предпринимателю не только приходится терять прибыль и нести множество непроизводительныхъ расходовъ, но, кромѣ того, приходится еще платить неустойки своимъ заказчикамъ за неисполненіе заказа въ срокъ. Вслѣдствіе этого, обиліе срочныхъ заказовъ у предпринимателя заставляетъ его съ особенной настойчивостью избѣгать такихъ столкновеній съ рабочими, которыя могутъ повести къ забастовкѣ. И рабочіе неразъ пользовались этимъ въ своей борьбѣ за улучшеніе условій труда.

Но въ послѣднее время капиталисты стали понимать, что взыскивая неустойки съ предпринимателя, заводъ котораго закрытъ вслѣдствіе забастовки, они играютъ на руку рабочимъ, помогая имъ въ ихъ стачечной борьбѣ. И вотъ, объединяясь въ союзы, капиталисты уславливаются между собой не искать другъ съ друга неустоекъ, если невыполненіе условій договора вызвано забастовкой рабочихъ. Это лишаетъ,конечно, рабочихъ возможности воспользоваться для своихъ цѣлей спѣшностью имѣющихся у предпринимателя заказовъ и грозящими ему неустойками.

Однако, и помимо неустоекъ, у предпринимателя имѣются еще другія основанія избѣгать забастовки рабочихъ въ то время, когда на рынкѣ имѣется много спѣшныхъ заказовъ. Каждое капиталистическое предпріятіе стремится расширяться за счетъ другихъ конкурирующихъ съ нимъ хозяйствъ. Препятствуетъ же расширенію каждаго предпріятія ограниченность рынка, недостатокъ заказовъ. Въ погонѣ за новыми заказами предприниматели всячески стараются опередить одинъ другого. На каждый прибыльный заказъ, появляющійся на рынкѣ, всегда оказывается нѣсколько соискателей—конкурентовъ. И предпринимателю до крайности непріятно, если заказъ, на полученіе котораго онъ разсчитывалъ, достается его сопернику. Между тѣмъ забастовка рабочихъ подрываетъ довѣріе заказчиковъ къ тому, что предприниматель сможетъ исправно и въ срокъ выполнить свои обязательства. И заказчикъ, имѣющій спѣшную работу, не предложитъ ее на заводъ, работа котораго слишкомъ часто прерывается изъ—за столкновеній рабочихъ съ хозяиномъ, а всегда предпочтетъ передать ее предпринимателю, заводъ котораго дѣйствуетъ безъ заминокъ и перерывовъ.

Можно было бы указать еще много условій, отъ которыхъ зависитъ убыточность стачки для предпринимателя. Но достаточно и отмѣченныхъ 5 условій: 1) утрата прибыли за время забастовки; 2) непроизводительность многочисленныхъ расходовъ по предпріятію, теченіе которыхъ не прерывается забастовкой; 3) продолжительное разстройство предпріятія вслѣдствіе временной пріостановки его дѣятельности; 4) неустойки за невыполненіе срочныхъ заказовъ; 5) упущеніе новыхъ заказовъ.

Чѣмъ дольше продолжается стачка, тѣмъ больше убытки, приносимые ею предпринимателю. Этимъ и объясняется, почему при достаточно стойкомъ проведеніи забастовки рабочимъ удается побудить предпринимателя идти на уступки. Для того, чтобы не потерпѣть окончательнаго разоренія, предприниматель долженъ покрывать изъ какого-нибудь источника убытки, причиняемые ему стачкой рабочихъ. На первое время ему хватитъ на покрытіе ихъ оборотныхъ средствъ; затѣмъ придется приняться за запасной капиталъ; но, подъ конецъ, если забастовка затягивается слишкомъ долго, и запасного капитала можетъ оказаться недостаточно. Предприниматель видитъ, что,

если забастовка продлится еще недѣлю-другую, то ему, быть можетъ, придется прекратить платежи. Но прекратить платежи — это значитъ на долгое время потерять всякій кредитъ, а безъ кредита капиталистическое предпріятіе существовать не можетъ... И вотъ, въ виду опасности близкаго истощенія запасныхъ средствъ и прекращенія платежей—предпринимателю не остается ничего иного, какъ попытаться придти къ соглашенію со своими рабочими. Иногда же предприниматель и не доводитъ дѣла до столь полнаго истощенія своихъ силъ, — подобно тому, какъ и рабочіе не всегда бастуютъ до голода Предприниматель иногда уступаетъ рабочимъ, лишь только онъ, по той стойкости, съ какой рабочіе ведутъ забастовку, убѣдится, что продолженіе стачки грозитъ ему слишкомъ большими убытками. Здѣсь поведеніе предпринимателя похоже на тактику, которой придерживаются рабочіе: рабочіе тоже нерѣдко бросаютъ забастовку, лишь только по упорству предпринимателя убѣдятся, что продолженіе забастовки потребуетъ отъ нихъ слишкомъ большихъ жертвъ.

Чѣмъ полнѣе удастся предпринимателю устранить убытки, причиняемые ему забастовкой, тѣмъ тверже можетъ онъ держаться противъ требованій рабочихъ. Но какъ рабочіе не могутъ сдѣлать для себя стачку вполнѣ безболѣзненной, точно такъ же и предприниматель никакими средствами не можетъ вполнѣ избавиться отъ причиняемыхъ ему забастовкой денежныхъ убытковъ.

Отъ убытковъ предприниматель не избавляется даже въ томъ случаѣ, если ему удалось замѣнить всѣхъ забастовщиковъ другими рабочими. Правильно поставленное капиталистическое предпріятіе должно работать, какъ огромный механизмъ, въ которомъ всѣ части точно пригнаны другъ къ другу, каждый

винтикъ стоитъ на своемъ мѣстѣ, каждое колесико вертится въ строгомъ соотвѣтствіи съ движеніемъ всѣхъ остальныхъ частей механизма. Въ правильно поставленномъ предпріятіи каждый рабочій знаетъ свой станокъ, свой инструментъ и свое дѣло, каждый мастеръ знаетъ своихъ рабочихъ. И замѣнить сразу всѣхъ рабочихъ въ такомъ предпріятіи нелегко: всегда должно пройти довольно много времени, пока новые рабочіе освоятся со своими станками и инструментами, съ расположеніемъ мастерскихъ, съ незнакомыми моделями и чертежами съ непривычными порядками завода и т. п. Еще хорошо, если бы на мѣста забастовщиковъ предприниматель могъ набрать достаточное число опытныхъ и смышленныхъ рабочихъ. Но хорошій рабочій считаетъ штрейкбрехерство униженіемъ, и ему незачѣмъ доходить до этого униженія: онъ и такъ найдетъ себѣ заработокъ. На мѣста забастовщиковъ обыкновенно поступаютъ ищущіе заработка голодающіе крестьяне; рабочіе, которыхъ продолжительная безработица лишила всякой стойкости; босяки и привычные алкоголики, которые нигдѣ не могутъ ужиться подолгу и рады подработать себѣ гроши хоть въ качествѣ штрейкбрехеровъ; рабочіе, не достигшіе требуемой средней производительности труда и т. д. Пустить въ ходъ заводъ можно и съ такими рабочими. Но какая получится у нихъ работа,—это, разумѣется, уже другой вопросъ.

Использованіе забастовочнаго времени для производства ремонтныхъ работъ тоже не избавляетъ предпринимателя отъ убытковъ, причиняемыхъ ему забастовкой. Ремонтъ, перемѣна машинъ, перестройка зданій постоянно требуются въ каждомъ обширномъ капиталистическомъ предпріятіи: необходимость этихъ работъ зависитъ не только отъ постепеннаго обветшанія зданій и изнашиванія машинъ, но и отъ развитія техники и отъ роста самого предпріятія. Но хозяйственный интересъ

предпринимателя требуетъ, чтобы ему былъ предоставленъ свободный выборъ, когда и въ какомъ порядкѣ производить необходимыя ремонтныя работы. И ему выгоднѣе производить эти работы постепенно, по частямъ, чѣмъ закрывать ради нихъ весь заводъ сразу.

Итакъ, къ какимъ мѣрамъ ни прибѣгаетъ предприниматель, а забастовка все же приноситъ ему большіе убытки. И предвидѣть размѣръ этихъ убытковъ заранѣе, передъ началомъ забастовки, онъ не можетъ, такъ какъ онъ не можетъ заранѣе предугадать, долго ли протянется забастовка. Можетъ быть, черезъ нѣсколько дней рабочіе будутъ уже просить мира. А можетъ быть, при поддержкѣ другихъ рабочихъ, они будутъ упорно вести стачку много недѣль, цѣлые мѣсяцы. Не можетъ предугадать предприниматель и того, насколько сильно разстроится благодаря забастовкѣ его предпріятіе, какихъ заказчиковъ онъ потеряетъ, насколько сильно пошатнется его кредитъ. И не зная, сколько времени протянется забастовка, и насколько она окажется для него убыточна, предприниматель не можетъ ручаться и за то, что ему не придется, подъ конецъ, пойти на уступки рабочимъ.

И если предприниматель знаетъ, что, понижая заработную плату рабочимъ или отказывая имъ въ удовлетвореніи ихъ требованій, онъ вызоветъ съ ихъ стороны забастовку, то прежде чѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ, онъ постарается учесть всѣ убытки, которыми грозитъ ему пріостановка предпріятія, постарается взвѣсить всѣ данныя за и противъ столкновенія съ рабочими. На одной чашѣ вѣсовъ—лежитъ у него желаніе увеличить свою прибыль за счетъ заработной платы рабочихъ, нежеланіе повышать имъ плату, соглашаться на ихъ требованія. На другой чашѣ — опасеніе забастовки и всѣхъ приносимыхъ ею убытковъ. Если

перетягиваетъ первая чаша, то предприниматель не страшится забастовки: онъ рѣзко отказываетъ рабочимъ въ исполненіи ихъ требованій и, не боясь отпора съ ихъ стороны, понижаетъ имъ плату. Если перетягиваетъ вторая чаша, то тактика его измѣняется, и онъ старается всячески избѣжать столкновенія съ рабочими: предприниматель въ этомъ случаѣ не только не понижаетъ платы рабочимъ, но соглашается и на повышеніе ихъ вознагражденія, если только такой уступкой онъ можетъ предупредить забастовку рабочихъ.

X.

Познакомившись съ тѣми побужденіями, которыя руководятъ рабочими и капиталистами въ ихъ экономической борьбѣ, и съ тѣми опасеніями, которыя удерживаютъ ихъ отъ забастовокъ, мы можемъ теперь изобразить съ бо̀льшей ясностью теченіе борьбы труда съ капиталомъ.

Посмотримъ, прежде всего, каковы условія равновѣсія заработной платы, т. е. при какихъ условіяхъ заработная плата въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени остается на одномъ уровнѣ.

На постоянномъ уровнѣ заработная плата остается въ томъ случаѣ, если: 1) рабочіе не предъявляютъ требованія о повышеніи ея, а 2) предприниматель не пытается ее понизить. Но рабочіе не предъявляютъ предпринимателю требованій о повышеніи платы лишь потому, что не надѣются безъ забастовки добиться осуществленія этихъ требованій. А предпринимателя удерживаютъ отъ пониженія заработной платы рабочихъ лишь опасенія забастовки, которой отвѣтятъ рабочіе на его попытку понизить уровень ихъ вознагражденія.

Поэтому условія равновѣсія заработной платы можно выразить слѣдующимъ образомъ:

„Заработная плата остается на постоянномъ уровнѣ, если:

1) Стремленіе рабочихъ къ повышенію заработной платы недостаточно сильно, чтобы заставить ихъ идти на лишенія забастовки;

2) Стремленіе рабочихъ не допускать пониженія заработной платы настолько сильно, что они готовы забастовкой отстаивать существующій уровень платы;

3) Стремленіе капиталиста понизить заработную плату недостаточно сильно, чтобы онъ рѣшился вызвать этимъ шагомъ забастовку со всѣми сопровождающими ее послѣдствіями;

4) Стремленіе капиталиста не допускать повышенія платы настолько сильно, что, въ случаѣ предъявленія рабочими соотвѣтствующаго требованія, онъ готовъ принять забастовку, но не уступитъ рабочимъ“.

Пока соблюдены эти 4 условія, — въ промышленности не замѣчается открытыхъ проявленій борьбы труда съ капиталомъ. Но лишь только въ ходѣ хозяйственной жизни хоть одно изъ перечисленныхъ условій, удерживающихъ равновѣсіе заработной платы, окажется нарушено, — все придетъ въ движеніе, — либо вспыхнетъ забастовка рабочихъ, либо столкновеніе ихъ съ предпринимателемъ выльется вь форму переговоровъ; и это возбужденіе успокоится не раньше, какъ послѣ измѣненія высоты заработной платы въ ту или другую сторону.

Что же можетъ нарушить каждое изъ перечисленныхъ 4 условій устойчивости заработной платы? Нарушить ихъ могутъ всѣ тѣ измѣненія хозяйственной жизни, которыя: 1) увеличиваютъ стремленіе рабочихъ къ повышенію заработной платы или ослабляютъ ихъ стремленіе сохранять существующій уровень вознагражденія; 2) уменьшаютъ или увеличиваютъ тѣ лишенія, съ которыми сопряжено для рабочихъ веденіе забастовки; 3) увеличиваютъ желаніе предпринимателя понизить плату рабочимъ или ослабляютъ его нежеланіе повышать имъ плату; 4) уменьшаютъ или увеличиваютъ тѣ убытки, которыми грозитъ предпринимателю забастовка рабочихъ.

Перечислять всѣ явленія хозяйственной жизни, которыя могутъ имѣть такое вліяніе на условія равновѣсія заработной платы, было бы слишкомъ долго. Ограничимся лишь немногими указаніями.

Стремленіе рабочихъ къ повышенію заработной платы можетъ усилиться подъ вліяніемъ вздорожанія жизненныхъ припасовъ, роста потребностей рабочихъ, повышенія средняго уровня заработной платы въ другихъ предпріятіяхъ и т. д. Обратныя явленія хозяйственной жизни могутъ вызвать уменьшеніе рѣшительности, съ которой рабочіе готовы отстаивать существующій уровень ихъ вознагражденія.

Лишенія, съ которыми сопряжено для рабочихъ веденіе забастовки, уменьшаются: 1) вслѣдствіе того, что они хорошо подготовлены къ борьбѣ, союзъ ихъ достаточно силенъ, со стороны другихъ рабочихъ имъ обезпечена поддержка; 2) вслѣдствіе того, что на рабочемъ рынкѣ нѣтъ безработныхъ, которыми предприниматель могъ бы воспользоваться для подрыва забастовки, или имѣющіеся на лицо безработные настолько обезпечены помощью со стороны товарищей, что можно не ожидать отъ нихъ штрейкбрехерства; 3) вслѣдствіе

того, что предпріятіе завалено заказами и получаетъ хорошіе барыши, такъ что предпринимателю не трудно удовлетворить требованія рабочихъ и въ то же время убыточно выдерживать продолжительную забастовку. Обратныя явленія хозяйственной жизни, ослабляя силы сопротивленія рабочихъ, увеличивая вѣроятность подрыва забастовки штрейкбрехерами и усиливая силы предпринимателя, — приводятъ къ увеличенію лишеній, съ которыми связано для рабочихъ веденіе забастовки.

Желаніе предпринимателя понизить плату рабочимъ усиливается, когда его прибыль недостаточно велика, когда его дѣла находятся въ стѣсненномъ положеніи. Его нежеланіе повышать плату рабочимъ уменьшается, становится менѣе напряженнымъ, когда его дѣла находятся въ блестящемъ положеніи, или когда требованіе рабочихъ достаточно (съ его точки зрѣнія) обосновано вздорожаніемъ жизни, общимъ повышеніемъ платы въ другихъ предпріятіяхъ и т. п. соображеніями.

Убытки, которыми грозитъ забастовка предпринимателю, уменьшаются: 1) если слабость рабочихъ, разстройство дѣлъ ихъ союза, общій упадокъ рабочаго движенія служатъ ручательствомъ, что долго бастовать рабочіе не смогутъ; 2) если состояніе рабочаго рынка позволяетъ предпринимателю быстро замѣнить забастовщиковъ штрейкбрехерами; 3) если предпріятіе идетъ настолько плохо, что временное закрытіе его не грозитъ капиталисту большими убытками; 4) если состояніе запасныхъ капиталовъ и поддержка другихъ капиталистовъ позволяетъ предпринимателю выдерживать забастовку, не рискуя полнымъ разореніемъ и необходимостью прекратить платежи. Обратныя явленія, напротивъ того, увеличиваютъ опасность, заключающуюся для предпринимателя въ забастовкѣ рабочихъ.

Отмѣченныя явленія хозяйственной жизни — да и не одни

они—вліяя на напряженность, съ которой предприниматели и рабочіе стараются измѣнить въ свою пользу уровень заработной платы, и на величину лишеній и убытковъ, которыми грозитъ той и другой сторонѣ забастовка,—могутъ вызвать нарушеніе равновѣсія заработной платы. Но это не значитъ, что каждое подобное явленіе непремѣнно вызываетъ измѣненіе уровня заработной платы: нельзя, напр., ожидать, что заработная плата будетъ колебаться при каждомъ измѣненіи силъ рабочаго союза, при каждомъ измѣненіи цѣнъ на жизненные припасы, при каждой перемѣнѣ въ хозяйственномъ положеніи предпріятія.

Предположимъ, въ дѣйствительности, что въ данный моментъ рабочіе не предъявляютъ требованія о повышеніи заработной платы, такъ какъ ихъ стремленіе къ такому повышенію недостаточно сильно, чтобы преодолѣть внушаемыя имъ забастовкой опасенія. Значитъ ли это, что при каждомъ увеличеніи силы стремленія рабочихъ къ повышенію заработной платы, при каждомъ уменьшеніи грозящихъ имъ въ случаѣ забастовки лишеній, рабочіе немедленно открываютъ наступательныя дѣйствія противъ предпринимателя? На этотъ вопросъ нужно дать отрицательный отвѣтъ. И сократившіяся лишенія могутъ казаться рабочимъ еще слишкомъ большими, и усилившееся стремленіе къ повышенію заработной платы можетъ оказаться еще недостаточно сильно для того, чтобы рабочіе рѣшились на забастовку. Слѣдовательно, измѣненія во внѣшнихъ условіяхъ нарушаютъ равновѣсіе заработной платы не всегда, но лишь въ томъ случаѣ, если эти измѣненія достаточно сильны.

Внимательно всматриваясь въ то, какъ вліяютъ на условія равновѣсія заработной платы различныя явленія хозяйственной

жизни, легко замѣтить, что почти каждое явленіе дѣйствуетъ одновременно и на предпринимателей и на рабочихъ, и притомъ дѣйствуетъ на нихъ въ противоположныхъ направленіяхъ. Напр., тѣ причины, которыя увеличиваютъ опасность забастовки для рабочихъ, одновременно уменьшаютъ убыточность ея для капиталиста и т. д. Это и дѣлаетъ возможнымъ измѣненіе уровня заработной платы безъ забастовки, въ результатѣ простыхъ переговоровъ между хозяевами и рабочими.

Дѣйствительно, если внѣшнія условія хозяйственной жизни измѣнились въ пользу рабочихъ, то послѣдствія этого могутъ оказаться двоякія:

1) Рабочіе готовы поддержать забастовкой свое требованіе повышенія платы, но предприниматель не настолько страшится забастовки, чтобы сразу пойти на уступки рабочимъ (нарушилось 1-ое условіе равновѣсія заработной платы, но 4-ое условіе осталось въ силѣ) *).

2) Рабочіе готовы бастовать въ поддержку своего требованія, и забастовка грозитъ предпринимателю такими значительными убытками, что онъ сразу уступаетъ рабочимъ, не доводя дѣла до пріостановки работъ (нарушены одновременно 1-ое и 4-ое условія равновѣсія заработной платы) *).

Въ первомъ случаѣ вспыхнетъ забастовка, во второмъ случаѣ дѣло ограничится переговорами. Первый случай имѣетъ мѣсто при сравнительно слабомъ измѣненіи внѣшнихъ условій хозяйственной жизни, второй — при болѣе рѣзкомъ ихъ измѣненіи.

Подобнымъ образомъ послѣдствія двухъ родовъ могутъ получиться и тогда, когда въ хозяйственной жизни произошли измѣненія въ пользу предпринимателя:

*) См. стр. 68.

1) Предприниматель настолько не боится забастовки рабочихъ, что понижаетъ заработную плату; но рабочіе настолько сильно желаютъ сохранить старый уровень вознагражденія, что готовы подвергнуться ради этого всѣмъ лишеніямъ забастовки (нарушено 3-ье условіе равновѣсія заработной платы, но 2-ое условіе сохранилось въ силѣ *).

2) Предприниматель готовъ понизить плату рабочимъ, и стремленіе рабочихъ сохранить прежній уровень заработной платы недостаточно сильно, чтобы они рѣшились на забастовку (нарушены одновременно 3-ье и 2-ое условія равновѣсія заработной платы *).

И здѣсь, въ первомъ случаѣ произойдетъ забастовка, во второмъ—уровень заработной платы измѣнится въ результатѣ простыхъ переговоровъ между рабочими и предпринимателемъ. Первый случай имѣетъ мѣсто при сравнительно слабомъ измѣненіи внѣшнихъ условій, второй—при болѣе рѣзкомъ измѣненіи ихъ.

Все сказанное выше позволяетъ опредѣлить, отъ чего зависитъ исходъ стачки въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣненія во внѣшнихъ условіяхъ не настолько значительны, чтобы одна сторона сразу, безъ попытки сопротивленія, уступила другой. Въ стачкѣ противники берутъ другъ друга изморомъ. Рабочіе терпятъ нужду и голодъ, предприниматель каждый день несетъ денежные убытки. Кто дольше выдержитъ, тотъ побѣдитъ. У кого раньше истощатся средства сопротивленія, кто первый убѣдится, что ему не удастся сломить противника, тотъ долженъ будетъ идти на уступки, какъ побѣжденный. Исходъ борьбы зависитъ, слѣдовательно, отъ величины убытковъ, падающихъ на предпринимателя, отъ

*) См. стр. 68.

остроты лишеній, выпадающихъ на долю рабочихъ, отъ силъ сопротивленія обѣихъ сторонъ и отъ ихъ рѣшимости, стойкости, выносливости.

Пока мы говорили лишь объ условіяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ заработная плата опускается или повышается, лишь о направленіи измѣненія заработной платы. Перейдемъ теперь къ вопросу о томъ, насколько измѣняется въ каждомъ данномъ случаѣ высота заработной платы, къ вопросу о величинѣ ея измѣненія.

Если измѣненіе во внѣшнихъ условіяхъ нарушило равновѣсіе заработной платы, то, очевидно, уровень ея измѣнится въ ту или другую сторону настолько, чтобы нарушенное равновѣсіе было возстановлено вновь. И этого условія оказывается достаточно, чтобы опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ величину измѣненія заработной платы.

Въ самомъ дѣлѣ, если рабочіе открываютъ наступательныя дѣйствія противъ предпринимателя, то имъ приходится строго соизмѣрять величину своихъ требованій съ состояніемъ своихъ силъ и съ состояніемъ силъ противника. На небольшую уступку предприниматель согласится, быть можетъ, сразу. Къ выполненію болѣе серьезныхъ требованій его можно принудить только забастовкой. При этомъ заранѣе ясно, что чѣмъ значительнѣе требуемая отъ него уступка, тѣмъ упорнѣе онъ будетъ сопротивляться стачникамъ, и тѣмъ дольше придется бастовать рабочимъ, чтобы добиться побѣды. Рабочимъ и приходится соображать, сколько времени могутъ они продержаться въ случаѣ стачки, и сообразно съ этимъ разсчетомъ опредѣлять размѣры своихъ требованій. По разсчету рабочихъ выходитъ, напр., что они могутъ продержаться 3 недѣли, но они видятъ, что повысить плату на 50% хозяинъ не согласится, хотя бы его

заводъ цѣлый мѣсяцъ простоялъ безъ дѣла. При подобныхъ условіяхъ рабочіе не станутъ, разумѣется, добиваться повышенія платы на половину, но удовлетворятся предъявленіемъ болѣе скромныхъ требованій. И заработная плата повысится въ результатѣ забастовки или въ результатѣ переговоровъ настолько, чтобы нарушенныя условія равновѣсія ея были возстановлены: она установится на такой высотѣ, измѣненію которой мѣшаетъ, съ одной стороны — сопротивленіе рабочихъ, съ другой — сопротивленіе предпринимателя. Воспрепятствовать такому ея повышенію предприниматель не смогъ, такъ какъ ему пришлось отступить передъ рабочими; добиться бо́льшаго повышенія рабочіе не могутъ, такъ какъ для этого у нихъ недостаточно силъ.

Подобнымъ образомъ, и при пониженіи заработной платы предприниматель соизмѣряетъ величину пониженія ея съ дѣйствительнымъ соотношеніемъ силъ обѣихъ сторонъ. Онъ ясно видитъ, что сопротивленіе, которое онъ встрѣтитъ со стороны рабочихъ, находится въ строгой и непосредственной зависимости отъ величины пониженія ихъ платы. Чѣмъ рѣзче понижаетъ предприниматель плату своимъ рабочимъ, тѣмъ съ бо́льшимъ упорствомъ сопротивляются рабочіе этому измѣненію ихъ уровня жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ сильное пониженіе заработной платы затрудняетъ для предпринимателя замѣну стачниковъ штрейкбрехерами, а забастовщикамъ обезпечиваетъ горячее сочувствіе другихъ рабочихъ и денежную поддержку съ ихъ стороны. Слегка понизить заработную плату предприниматель нерѣдко можетъ безъ всякихъ хлопотъ, не вызывая даже забастовки рабочихъ. Болѣе рѣзкое пониженіе уже вызываетъ забастовку рабочихъ. При слишкомъ рѣзкомъ пониженіи заработной платы эта забастовка становится для предпринимателя опасной.

И это опредѣляетъ величину измѣненія заработной платы въ томъ случаѣ, когда условія хозяйственной жизни измѣнились въ пользу предпринимателя: чѣмъ рѣзче измѣнились условія, тѣмъ сильнѣе понизится заработная плата, но всегда она установится, въ концѣ концовъ, на такой высотѣ, при которой уровень ея обладаетъ нѣкоторой устойчивостью вслѣдствіе сопротивленія обѣихъ сторонъ. Рабочіе не могутъ помѣшать такому пониженію заработной платы, такъ какъ у нихъ недостаточно силъ; предприниматель не можетъ опускать плату ниже этого уровня, такъ какъ съ сопротивленіемъ рабочихъ ему все-таки приходится считаться.

Такимъ образомъ, тѣ же самыя условія, которыя вызываютъ измѣненіе уровня заработной платы въ томъ или другомъ направленіи, опредѣляютъ и величину этого измѣненія. Не всегда возможно учесть съ точностью на бумагѣ дѣйствіе этихъ условій. Но въ жизни борьба труда съ капиталомъ учитываетъ всѣ эти условія точно и полно.

Итакъ, состояніе силъ борющихся сторонъ опредѣляетъ сохраненіе заработной платы на неизмѣнномъ уровнѣ или болѣе или менѣе значительное измѣненіе ея вверхъ или внизъ. Вся исторія высоты заработной платы зависитъ отъ колебаній въ состояніи силъ рабочихъ и предпринимателей. Такимъ образомъ выясняется справедливость указаннаго выше закона, по которому заработная плата каждой группы рабочихъ обусловливается всей предшествующей борьбой ихъ съ капиталистами и соотношеніемъ силъ обѣихъ сторонъ въ данный моментъ*). Этотъ законъ въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ ограничиваетъ и отчасти замѣняетъ „желѣзный законъ заработной платы“, который дѣйствуетъ съ безпощадной жестокостью лишь до тѣхъ поръ, пока рабочее движеніе не вылилось еще въ форму постоянной и планомѣрной стачечной борьбы.

*) См. стр. 34.

Таковъ общій механизмъ образованія заработной платы и измѣненія ея уровня. И понявъ дѣйствіе этого механизма, мы можемъ безъ труда объяснить всѣ тѣ явленія заработной платы, которыя такъ плохо согласуются съ теоріей „спроса-предложенія“ и съ „желѣзнымъ закономъ заработной платы“. Но мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи этихъ явленій, такъ какъ, освѣщая ихъ, намъ пришлось бы повторять то, что̀ уже сказано выше.

Обратимся къ изученію колебаній уровня заработной платы въ зависимости отъ мѣняющагося состоянія рынка и въ зависимости отъ тѣхъ измѣненій въ условіяхъ хозяйственной жизни, которыми сопровождается развитіе капиталистическаго общества. Изъ числа такихъ измѣненій мы отмѣтимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи 4 ряда явленій, тѣсно связанныхъ съ развитіемъ капитализма, а именно: 1) развитіе техники, появленіе новыхъ изобрѣтеній, ростъ крупнаго производства; 2) развитіе демократизма въ обществѣ, распространеніе знаній среди низшихъ классовъ, повышеніе требовательности рабочихъ; 3) ростъ рабочихъ союзовъ, развитіе пріемовъ, которыми они пользуются въ борьбѣ съ предпринимателями; 4) появленіе и развитіе предпринимательскихъ союзовъ.

XI.

Убытки, которые приноситъ предпринимателю забастовка, находятся, какъ мы знаемъ, въ прямой зависимости отъ того, насколько хорошо или плохо идутъ дѣла въ предпріятіи. А положеніе дѣлъ въ каждомъ предпріятіи зависитъ, прежде

всего и главнымъ образомъ, отъ состоянія рынка. Для того, чтобы предпріятіе процвѣтало, нужно, чтобы оно было обезпечено достаточнымъ сбытомъ продуктовъ, и могло сбывать свои продукты по достаточно высокой цѣнѣ. Паденіе цѣнъ на товаръ и сокращеніе спроса на него немедленно отражается на хозяйственномъ положеніи всѣхъ предпріятій, вырабатывающихъ данный товаръ. А отражаясь на ходѣ дѣлъ въ предпріятіяхъ извѣстной отрасли производства, эти колебанія въ условіяхъ рынка могутъ оказать вліяніе и на уровень получаемой рабочими платы. Колебанія въ состояніи отдѣльныхъ областей промышленности—напр. въ состояніи металлообработывающей, угольной или текстильной промышленности—вліяютъ на заработную плату рабочихъ, занятыхъ въ данной отрасли производства. Колебанія въ общемъ состояніи капиталистическаго рынка вліяютъ одновременно на заработную плату всѣхъ рабочихъ. Эти лихорадочныя колебанія въ общемъ ходѣ капиталистическаго хозяйства и представляютъ для насъ наибольшій интересъ.

Въ капиталистическомъ обществѣ расцвѣтъ и застой промышленности чередуются между собою съ такой точностью, какъ чередуются приливъ и отливъ воды въ морѣ.

Нѣсколько времени длится расцвѣтъ, и промышленность работаетъ полнымъ ходомъ. Но вдругъ разражается кризисъ. На рынкѣ обнаруживается перепроизводство товара, запасы его не находятъ сбыта, цѣна его падаетъ. Одни заводы сокращаютъ производство и разсчитываютъ часть рабочихъ или работаютъ по 3—4 дня въ недѣлю, другіе временно закрываются, третьи раззоряются и совсѣмъ погибаютъ. Послѣ кризиса въ теченіе нѣкотораго времени въ промышленности царитъ застой. Заказовъ мало, цѣны слабыя, барыши невысокіе. Если производство не сокращается, какъ во время

кризиса, то, во всякомъ случаѣ, и не расширяется. Лишь мало-по-малу въ промышленности наступаетъ оживленіе. Увеличивается спросъ на товаръ, крѣпнутъ цѣны, барыши подымаются. Усиленнѣе работаютъ фабрики и заводы: на нѣкоторыхъ изъ нихъ производство расширяется, идетъ наборъ новыхъ рабочихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, возникаютъ новыя предпріятія. Промышленная машина въ полномъ ходу; все быстрѣе вертятся ея колеса, все обильнѣе течетъ изъ подъ нихъ золото къ предпринимателямъ. Но въ то время, какъ дѣла въ промышленности достигли полнаго расцвѣта,—вдругъ, какъ громъ среди яснаго дня, разражается новый кризисъ. Снова товары не находятъ себѣ покупателей, снова падаютъ товарныя цѣны и прибыль капиталистовъ, снова начинаются крахи и раззоренія.

И такой круговоротъ (расцвѣтъ промышленности—кризисъ—застой производства—медленное оживленіе—расцвѣтъ—кризисъ) непрерывно продолжается въ капиталистическомъ обществѣ, гдѣ онъ неизбѣженъ. Посмотримъ, какъ отзывается это явленіе на высотѣ заработной платы.

Расцвѣтъ промышленности, повышая доходъ предпринимателя, дѣлаетъ для него дорогими каждый день и каждый часъ работы, и заставляетъ его избѣгать столкновеній съ рабочими. Сокращеніе числа безработныхъ уменьшаетъ въ это время возможность замѣны стачниковъ штрейкбрехерами.

Такимъ образомъ, во время расцвѣта промышленности все благопріятствуетъ повышенію заработной платы. И, дѣйствительно, на это время приходятся обыкновенно наиболѣе удачные шаги рабочаго движенія. Повсюду рабочіе предъявляютъ требованія о повышеніи заработной платы. Мѣстами эти требованія сразу удовлетворяются предпринимателями,

мѣстами вспыхиваютъ забастовки. Въ промышленности проносится какъ-бы эпидемія наступательныхъ стачекъ, и бо́льшая часть ихъ оканчивается побѣдой рабочихъ.

Но вотъ разразился промышленный кризисъ. Стѣсненіе въ деньгахъ заставляетъ капиталиста изыскивать всевозможные способы уменьшить издержки производства и усиливаетъ его стремленіе понизить плату рабочимъ. Закрытіе предпріятія, которое и такъ работаетъ чуть не въ убытокъ, въ это время его не пугаетъ. Толпы безработныхъ даютъ ему возможность безъ труда замѣнить стачниковъ штрейкбрехерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, забастовка становится для рабочихъ дѣломъ крайне труднымъ и опаснымъ.

Такимъ образомъ, промышленный кризисъ благопріятствуетъ пониженію заработной платы. И, дѣйствительно, во время кризиса рабочіе почти повсюду теряютъ то, чего они добились въ періодъ расцвѣта промышленности. Мѣстами рабочіе, сознавая безнадежность сопротивленія, даже и не пытаются противиться пониженію заработной платы. Мѣстами вспыхиваютъ забастовки, но большинство ихъ оканчивается пораженіемъ рабочихъ. Заработная плата понижается, а рабочіе выходятъ изъ забастовокъ съ совершенно разбитыми силами.

Послѣ бурнаго кризиса поступаетъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ застоя промышленности. Въ однѣхъ отрасляхъ промышленности упадокъ оказывается болѣе глубокимъ и продолжительнымъ, въ другихъ—онъ ощущается менѣе рѣзко и проходитъ скорѣе. Гдѣ упадокъ промышленности всего глубже, тамъ предприниматели стараются понизить плату еще ниже того уровня, до котораго она упала во время кризиса. Гдѣ застой въ дѣлахъ менѣе чувствителенъ, тамъ рабочіе стараются вернуть себѣ хоть часть того, что̀ было у

нихъ до кризиса. Но ни предприниматели, ни рабочіе не склонны въ это время къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, т. к. и у тѣхъ, и у другихъ силы подорваны кризисомъ.

Такимъ образомъ, въ періодъ упадка, слѣдующій за промышленнымъ кризисомъ, въ рабочемъ движеніи наступаетъ затишье. Лишь въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности заработная плата измѣняется слегка то въ ту, то въ другую сторону, вообще же она сохраняется на томъ низкомъ уровнѣ, до котораго упала во время кризиса.

Почти нельзя указать границу, когда кончается застой промышленности и въ дѣлахъ появляются первые признаки оживленія. Но по мѣрѣ оживленія промышленности оживляется и борьба труда съ капиталомъ. Повышеніе товарныхъ цѣнъ, наплывъ заказовъ, ростъ барышей—все это заставляетъ предпринимателя избѣгать столкновеній съ рабочими. Уменьшеніе безработицы позволяетъ рабочимъ не такъ бояться штрейкбрехерства, какъ въ періодъ кризиса и промышленнаго застоя. Начинается постепенное наступленіе рабочихъ. Но первое время рабочіе ведутъ свою наступательную борьбу противъ предпринимателей осторожно и нѣсколько нерѣшительно. У всѣхъ на памяти пораженія недавняго времени. Для рѣшительной борьбы нужно накопить силы. Растрачивать силы по мелочамъ, раньше времени—неразумно и невыгодно.

Въ это время число забастовокъ не очень велико, но среди нихъ рѣшительно преобладаютъ забастовки наступательнаго характера, оканчивающіяся, по большей части, въ пользу рабочихъ. Заработная плата повышается, но весьма незначительно и только мѣстами.

И только тогда, когда промышленность достигаетъ полнаго расцвѣта,—во всѣхъ отрасляхъ производства вспы-

хиваютъ забастовки. Вездѣ идетъ наступленіе рабочихъ. Заработная плата почти повсюду подымается.

Такимъ образомъ, параллельно колебаніямъ въ состояніи капиталистическаго рынка и производства идутъ еще 2 ряда колебаній: 1) колебанія въ ходѣ экономическаго рабочаго движенія; 2) колебанія высоты заработной платы. Эту зависимость рабочаго стачечнаго движенія и колебаній уровня заработной платы отъ лихорадочно—нервнаго теченія производства въ капиталистическомъ обществѣ можно кратко представить слѣдующей таблицей:

Состояніе промышленности.	Общій ходъ стачечнаго движенія.	Колебанія заработной платы.
Расцвѣтъ . .	Наступленіе рабочихъ. Наступательныя стачки, оканчивающіяся большей частью побѣдой рабочихъ.	Заработная плата достигаетъ наибольшей власти.
Кризисъ . . .	Наступленіе капиталистовъ. Оборонительныя стачки, оканчивающіяся большей частью пораженіемъ рабочихъ.	Заработная плата повсюду рѣзко падаетъ.
Застой	Затишье въ борьбѣ труда съ капиталомъ.	Заработная плата остается на низкомъ уровнѣ.
Оживленіе. .	Начало наступленія рабочихъ. Стачекъ пока немного, но среди нихъ преобладаютъ наступательныя.	Заработная плата медленно и не всюду повышается
Расцвѣтъ . .	Наступленіе рабочихъ. Наступательныя стачки, оканчивающіяся большей частью побѣдой рабочихъ.	Заработная плата достигаетъ наибольшей высоты.

XII.

Развитіе техники оказываетъ на заработную плату двойственное дѣйствіе: съ одной стороны, оно создаетъ условія, благопріятствующія пониженію заработной платы, съ другой стороны—условія, благопріятствующія повышенію ея. Разсмо-

тримъ послѣдовательно тѣ и другія условія, и постараемся опредѣлить ихъ относительное значеніе.

Каждое новое техническое изобрѣтеніе уменьшаетъ количество требуемыхъ въ производствѣ рабочихъ рукъ. Каждая новая машина создаетъ новыхъ безработныхъ. И, такимъ образомъ, развитіе техники не только не освобождаетъ человѣчество отъ гнета заботъ о хлѣбѣ насущномъ, но увеличиваетъ число бѣдняковъ. И даже нерѣдко предприниматели вполнѣ сознательно пользуются техническими усовершенствованіями для того, чтобы укрѣпить свое положеніе въ борьбѣ съ рабочими: часто хозяева вводятъ на своихъ фабрикахъ и заводахъ новыя машины для того, чтобы имѣть возможность сократить число рабочихъ, которые сдѣлались слишкомъ требовательны и неспокойны.

Итакъ, развитіе техники обостряетъ безработицу. А мы видѣли, что каждое увеличеніе безработицы затрудняетъ положеніе рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ предпринимателями и позволяетъ послѣднимъ съ большей легкостью замѣнять забастовавшихъ рабочихъ штрейкбрехерами. Слѣдовательно, развитіе техники должно было бы благопріятствовать непрерывному паденію заработной платы. Но дѣло въ томъ, что техническое развитіе, увеличивая силы капиталиста, увеличиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и силы рабочаго, давая ему болѣе совершенныя средства для борьбы за лучшія условія жизни.

Развитіе техники сопровождается неизбѣжно 4-мя явленіями, имѣющими большое значеніе для борьбы рабочихъ и предпринимателей за измѣненіе высоты заработной платы. Эти 4 явленія суть слѣдующія: 1) постепенное вытѣсненіе грубаго физическаго труда работой при машинѣ; 2) сосредоточеніе все бо́льшаго количества труда въ металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности; 3) увеличеніе среднихъ

размѣровъ каждаго предпріятія; 4) увеличеніе среднихъ размѣровъ основного капитала, приводимаго въ движеніе руками каждаго отдѣльнаго рабочаго.

Прослѣдимъ значеніе каждаго изъ этихъ явленій для развитія стачечной борьбы за высоту заработной платы.

1) Тяжелый физическій трудъ въ теченіе 10—12 часовъ настолько изнуряетъ рабочаго, что къ вечеру, закончивъ работу, онъ возвращается домой совершенно разбитый. Измученное тѣло требуетъ отдыха. Голова неспособна ни къ какой мысли. Въ такомъ состояніи рабочій не можетъ ни обдумать, какъ слѣдуетъ свое положеніе, ни обсудить способы къ улучшенію его. Но, вотъ, машина освободила рабочаго отъ чрезмѣрнаго напряженія въ теченіе рабочаго дня. И къ вечеру голова рабочаго остается свѣжей, способной къ мысли. Рабочій можетъ теперь болѣе свободно думать, читать и искать путей къ лучшимъ условіямъ жизни. Уровень умственнаго развитія рабочихъ повышается, такъ какъ самый трудъ при машинѣ требуетъ отъ рабочаго главнымъ образомъ не напряженія мускуловъ, а сосредоточенія вниманія на движущихся частяхъ механизма. А чѣмъ выше умственное развитіе рабочихъ, тѣмъ больше ихъ силы въ борьбѣ за повышеніе заработной платы.

2) Сосредоточеніе все большаго количества труда въ металлообрабатывающей и механической промышленности важно въ двухъ отношеніяхъ.

Механическая промышленность требуетъ наиболѣе развитыхъ въ умственномъ отношеніи рабочихъ и въ тоже время наиболѣе способствуетъ объединенію рабочихъ. Вслѣдствіе этого союзы рабочихъ по металлу достигаютъ наибольшей силы, ихъ забастовки отличаются наибольшей организованностью и стойкостью. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и заработная

плата рабочихъ по металлу держится обыкновенно на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ заработная плата другихъ разрядовъ рабочихъ. И потому перемѣщеніе бо́льшаго числа рабочихъ въ механическую промышленность означаетъ передвиженіе ихъ изъ хуже оплачиваемой отрасли труда въ лучше оплачиваемую.

Еще бо́льшее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что развитіе металлообрабатывающей и механической промышленности поглощаетъ тѣ рабочія руки, которыя становятся излишними въ другихъ областяхъ производства вслѣдствіе примѣненія новыхъ машинъ и изобрѣтеній. Часть этихъ избыточныхъ рабочихъ рукъ, правда, находитъ себѣ приложеніе въ той же отрасли труда, въ которой они и раньше были заняты, такъ какъ развитіе техники удешевляетъ производство, понижаетъ цѣну товара и приводитъ къ значительному увеличенію спроса на него и къ расширенію производства. Но все же число безработныхъ въ капиталистическомъ обществѣ неизмѣнно увеличивалось бы по мѣрѣ развитія техники, если бы примѣненіе каждой новой машины, каждаго новаго изобрѣтенія въ какой бы то ни было отрасли промышленности не вызывало расширенія машиностроительнаго дѣла и всѣхъ производствъ, такъ или иначе связанныхъ съ машиностроеніемъ. Такъ, напр., введеніе прядильной машины сокращаетъ число рабочихъ, требуемыхъ въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, но одновременно увеличиваетъ спросъ на рабочія руки формовщиковъ, литейщиковъ, кузнецовъ, токарей, фрезеровщиковъ и слесарей, которые будутъ строить прядильную машину, увеличиваетъ спросъ на трудъ плавильщиковъ, мартеновскихъ рабочихъ и вальцовщиковъ, которые будутъ выдѣлывать желѣзо и сталь для изготовленія этой машины, увеличиваетъ спросъ и на рабочую силу рудо-

коповъ, которые будутъ добывать руды и уголь, необходимыя для выдѣлки желѣза и стали. Подобный ростъ машиностроенія и связанныхъ съ машиностроеніемъ отраслей промышленности неизбѣженъ при каждомъ шагѣ развитія техники. И только этимъ путемъ возстанавливается въ капиталистическомъ обществѣ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ труда, равновѣсіе, односторонее нарушеніе котораго должно было бы привести къ постоянному пониженію уровня заработной платы.

3) Развитіе техники сопровождается увеличеніемъ среднихъ размѣровъ промышленныхъ предпріятій. Мелкое и среднее производство поглощается крупнымъ. Появляются огромные заводы съ десятками тысячъ рабочихъ и съ механическими двигателями въ сотни тысячъ лошадиныхъ силъ. Но если въ мелкомъ ремесленномъ производствѣ объединеніе рабочихъ наталкивается на безчисленныя препятствія, то въ крупномъ производствѣ оно совершается почти само собой. И чѣмъ крупнѣе становятся средніе размѣры фабрикъ и заводовъ, тѣмъ легче объединиться рабочимъ, тѣмъ легче накопить имъ силы для сопротивленія и привыкнуть къ дисциплинѣ и единодушію въ борьбѣ за повышеніе заработной платы.

4) Перечисленныхъ условій (замѣна грубаго физическаго труда машиннымъ, развитіе машиностроенія и связанныхъ съ машиностроеніемъ областей производства, увеличеніе среднихъ размѣровъ предпріятія) было бы достаточно, чтобы обезпечить рабочимъ по мѣрѣ развитія техники непрерывный рядъ побѣдъ въ ихъ борьбѣ за повышеніе заработной платы. Но важнѣе всѣхъ этихъ условій четвертое изъ отмѣченныхъ выше явленій, сопровождающихъ развитіе техники: увеличеніе среднихъ размѣровъ основного капитала, приводимаго въ движеніе трудомъ каждаго рабочаго.

По мѣрѣ того, какъ машина замѣняетъ въ производствѣ трудъ человѣческихъ рукъ, непрерывно возрастаетъ цѣнность машинъ, станковъ, инструментовъ, двигателей и пр. средствъ производства, приходящихся, въ среднемъ, на каждаго занятаго въ предпріятіи рабочаго. Если прослѣдить, какъ измѣняется, по мѣрѣ развитія техники, соотношеніе личныхъ и техническихъ силъ, занятыхъ въ производствѣ, то нетрудно убѣдиться, что съ примѣненіемъ каждаго новаго изобрѣтенія сокращается число рабочихъ часовъ, требуемыхъ на производство единицы товара, и увеличивается стоимость употребляемыхъ при этомъ машинъ и т. п. приспособленій. Въ цѣнности товара издержки на рабочую силу становятся, такимъ образомъ, все меньше и меньше, и все бо́льшую долю составляетъ воспроизводимая въ товарѣ цѣнность сырыхъ матеріаловъ и изнашивающихся частей машинъ, двигателей и, вообще, вложеннаго въ производство основного капитала. И по мѣрѣ того, какъ совершается это измѣненіе въ строѣ производства, забастовка каждаго рабочаго или каждаго десятка, каждой сотни рабочихъ становится для предпринимателя все болѣе и болѣе убыточной. Дѣйствительно, забастовка означаетъ для предпринимателя потерю прибыли; а при равномъ числѣ занятыхъ въ двухъ предпріятіяхъ рабочихъ, бо́льшую прибыль приносить то предпріятіе, въ которое вложенъ большій основной капиталъ. Слѣдовательно, предпріятіе съ бо́льшимъ основнымъ капиталомъ больше всего теряетъ въ случаѣ забастовки рабочихъ. Убытки въ послѣднемъ случаѣ увеличиваются еще и отъ того, что, чѣмъ сложнѣе промышленное дѣло, тѣмъ важнѣе строгое соблюденіе лежащаго въ основаніи его хозяйственнаго плана, и тѣмъ глубже разстройство,

вызываемое въ немъ временной пріостановкой работъ. Съ другой стороны, при равномъ числѣ занятыхъ въ двухъ предпріятіяхъ рабочихъ общая сумма расходовъ въ предпріятіи съ бо̀льшимъ основнымъ капиталомъ соотвѣтственно больше, чѣмъ тамъ, гдѣ основной капиталъ не такъ великъ; и поэтому предпріятію съ большимъ основнымъ капиталомъ сравнительно легче удовлетворить требованіе рабочихъ о повышеніи заработной платы. Благодаря всему этому, въ предпріятіяхъ съ большими капитальными затратами рабочимъ удается добиться отъ хозяевъ наиболѣе полнаго удовлетворенія своихъ требованій. И чѣмъ дальше развивается техника, чѣмъ больше становятся основные капиталы въ производствѣ, тѣмъ выгоднѣе становится положеніе рабочихъ въ отношеніи къ предпринимателямъ, тѣмъ выше подымается уровень получаемой ими заработной платы.

Изъ всего сказаннаго видно, что, несмотря на временное увеличеніе безработицы, сопровождающее примѣненіе въ производствѣ новыхъ техническихъ изобрѣтеній, рабочіе не имѣютъ основаній противодѣйствовать развитію техники. Разрушеніе машинъ, недопущеніе техническихъ усовершенствованій въ производствѣ, разгромъ фабрикъ—все это такіе пріемы борьбы, къ которымъ рабочіе прибѣгали лишь до тѣхъ поръ, пока они не научились планомѣрно бороться за улучшеніе условій жизни. Къ этимъ пріемамъ рабочіе прибѣгали въ то время, когда они еще не понимали своего положенія и не видѣли правильнаго выхода изъ него, когда у нихъ еще не было союзовъ, когда они не умѣли проводить забастовки. При развитомъ рабочемъ движеніи никто изъ рабочихъ ужъ не смотритъ на машину, какъ на причину всѣхъ своихъ бѣдъ.

XIII.

По мѣрѣ развитія капитализма, весь строй общественной жизни измѣняется въ сторону бо̀льшаго демократизма, въ сторону всеобщаго уравненія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ. И хотя одновременно съ уравненіемъ гражданскихъ и политическихъ правъ растетъ неравенство въ распредѣленіи богатства, все же развитіе демократизма въ современномъ обществѣ имѣетъ для рабочихъ большое значеніе. Демократизмъ расчищаетъ рабочимъ просторъ для экономической борьбы. Распространеніе политическихъ правъ на рабочихъ обезпечиваетъ имъ свободу собраній, обезпечиваетъ существованіе ихъ союзовъ и газетъ. По мѣрѣ того, какъ постепенно сглаживаются прежнія неравенства въ правовомъ положеніи рабочихъ и хозяевъ, положеніе рабочихъ въ борьбѣ за повышеніе заработной платы становится болѣе прочнымъ, соотношеніе силъ измѣняется въ пользу рабочихъ.

Такое же значеніе имѣетъ распространеніе знаній среди низшихъ слоевъ населенія, тѣсно связанное съ развитіемъ демократизма въ обществѣ. Знаніе — сила. И силы рабочихъ крѣпнутъ не только отъ распространенія въ ихъ средѣ знаній, непосредственно объясняющихъ ихъ экономическое положеніе. Такое же значеніе имѣютъ всѣ вообще знанія, — къ какой бы области они ни относились, — и грамота, и ариѳметика, и физика, и историческія свѣдѣнія, и знакомство съ прикладными техническими науками. Всѣ знанія приводятъ, въ концѣ концовъ, къ тому, что человѣкъ научается болѣе ясно мыслить, научается разбираться въ вопросахъ окружающей жизни, начинаетъ понимать свое положеніе въ мірѣ и въ обществѣ.

А для рабочаго, какъ и для всякаго человѣка, пониманіе своего положенія—первое условіе сознательнаго отстаиванія своихъ интересовъ.

Широкое распространеніе знаній среди низшихъ слоевъ населенія, пріобрѣтеніе всѣми привычки ежедневно читать газеты и вообще слѣдить за общественной жизнью важно еще и въ другомъ отношеніи. Для того, чтобы вполнѣ сознательно отстаивать свои интересы, рабочіе должны обладать довольно обширными и разнообразными свѣдѣніями. Здѣсь недостаточно простой грамотности, знанія ариѳметики и умѣнья разбираться въ явленіяхъ окружающей жизни. Здѣсь требуется правильное пониманіе явленій народнаго хозяйства, умѣнье слѣдить за появляющимися въ газетахъ статистическими данными, умѣнье производить на основаніи этихъ данныхъ необходимые разсчеты и т. п. Пока этими знаніями обладаютъ не всѣ рабочіе безъ исключенія, но лишь немногіе рабочіе, стоящіе по своему умственному развитію значительно выше средняго уровня, до тѣхъ поръ въ рабочемъ движеніи слишкомъ большое значеніе принадлежитъ „руководителямъ“, которые къ тому же нерѣдко выходятъ изъ чуждой рабочимъ буржуазной среды. Дѣлами огромнаго союза управляютъ 2—3 человѣка, а остальные рабочіе, полагаясь на знанія, честность и опытность руководителей, недостаточно глубоко вникаютъ въ смыслъ предпринимаемыхъ союзомъ шаговъ. При такихъ условіяхъ рабочее движеніе не можетъ имѣть такого успѣха, какъ при вполнѣ самостоятельномъ и вполнѣ сознательномъ отношеніи каждаго рабочаго къ общему дѣлу. Но такое самостоятельное и сознательное отношеніе каждаго къ общему дѣлу могутъ явиться у рабочихъ лишь тогда, когда они во всей своей массѣ достигнутъ сравнительно высокаго уровня образованія и развитія, и когда необходимыя

знанія получатъ въ ихъ средѣ достаточно широкое распространеніе.

Такимъ образомъ, увеличеніе доступности школы, всеобщее обязательное начальное образованіе, удешевленіе книгъ, распространеніе общедоступныхъ сочиненій по основнымъ вопросамъ жизни, развитіе рабочей печати, созданіе народныхъ университетовъ, и вообще демократизація науки и знанія приводитъ не только къ расширенію духовной жизни рабочихъ, но даетъ имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность добиваться лучшихъ матеріальныхъ условій жизни, укрѣпляетъ ихъ силы въ борьбѣ за повышеніе заработной платы.

Къ повышенію уровня заработной платы ведетъ и ростъ потребностей рабочихъ, непосредственно связанный съ ростомъ демократизма въ обществѣ. Пусть находятся люди, которые горюютъ о томъ, что рабочіе увлеклись мелочными житейскими благами и, добиваясь сытаго существованія и участія во всѣхъ удовольствіяхъ современнаго общества, поставили себѣ тусклый идеалъ пошлаго мѣщанскаго благополучія! Не въ этомъ благополучіи идеалъ рабочаго движенія. Но кто по собственному опыту и по опыту своихъ отцовъ знаетъ, какъ трудно развиваться духовно на пустой желудокъ, какъ уродуетъ, унижаетъ, коверкаетъ человѣка нищета, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, тотъ не можетъ считать пошло-мѣщанской борьбу рабочихъ за сытный обѣдъ, за обезпеченіе старости, вообще за улучшеніе матеріальныхъ условій существованія. Именно въ этой борьбѣ растутъ и крѣпнутъ духовныя силы рабочихъ. И для хода этой борьбы имѣетъ крупное значеніе ростъ потребностей рабочихъ.

Ростъ потребностей означаетъ всегда и увеличеніе требовательности, обостреніе недовольства настоящимъ, увеличеніе напряженности стремленія человѣка къ лучшему.

Высота же заработной платы въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько рѣшительно и энергично, насколько стойко отстаиваетъ каждая сторона свои интересы въ борьбѣ изъ-за заработной платы. Увеличеніе потребностей рабочихъ не заставитъ предпринимателей увеличить свои старанія понизить заработную плату. А между тѣмъ сопротивленіе, которое оказываютъ рабочіе предпринимателямъ, усиливается, настойчивость рабочихъ въ наступательной борьбѣ возрастаетъ, требованія, предъявляемыя ими къ капиталистамъ, повышаются.

Такимъ образомъ—при всѣхъ колебаніяхъ заработной платы въ зависимости отъ состоянія рынка и т. п. условій — въ общемъ, на протяженіи достаточно продолжительныхъ промежутковъ времени, уровень заработной платы постепенно повышается по мѣрѣ того, какъ развивается постепенно демократизмъ въ капиталистическомъ обществѣ.

Развитіе демократизма вліяетъ на уровень заработной платы въ томъ же самомъ направленіи, какъ и развитіе техники; измѣненія духа общественной жизни оказываютъ на заработную плату такое же дѣйствіе, какъ и измѣненія въ пріемахъ и средствахъ производства. Но здѣсь, какъ и тамъ, заработная плата повышается не сама собой, независимо отъ воли рабочихъ, но именно благодаря ихъ сознательному вмѣшательству въ жизнь. Развитіе демократизма въ обществѣ, какъ и развитіе техники, не создаетъ неизбѣжнаго повышенія заработной платы; оно лишь создаетъ болѣе выгодныя для рабочихъ условія борьбы за уровень заработной платы, создаетъ условія, при которыхъ рабочіе могутъ добится повышенія получаемой ими платы.

XIV.

Теорія заработной платы въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ есть теорія стачекъ. Исторія заработной платы въ каждой отрасли промышленности есть исторія стачекъ, происходившихъ въ данной области производства. Ясно поэтому, какое значительное вліяніе должно оказывать на уровень заработной платы развитіе рабочихъ союзовъ. А рабочіе союзы въ капиталистическомъ обществѣ непрерывно развиваются—и въ силу собственнаго внутренняго роста, и подъ вліяніемъ развитія техники, и благодаря увеличенію демократизма въ общественной жизни. И развиваются рабочіе союзы сразу въ нѣсколькихъ направленіяхъ.

1) Увеличивается число союзовъ. Въ союзы организуются рабочіе, занятые во всевозможныхъ отрасляхъ промышленности, не исключая и наиболѣе отсталыхъ. Благодаря этому сокращается кругъ тѣхъ предпріятій, гдѣ рабочіе не объединены, не организованы, не способны отстаивать свои интересы и гдѣ высота заработной платы все еще, какъ въ раннюю пору капиталистическаго строя, опредѣляется „желѣзнымъ закономъ“.

2) Растетъ число членовъ союзовъ. Рабочіе союзы, охватывавшіе сперва лишь наиболѣе сознательныхъ, наиболѣе передовыхъ рабочихъ каждой профессіи, включаютъ въ свои рамки все большій и большій % рабочихъ. Число рабочихъ, не входящихъ въ союзъ своей профессіи, становится все меньше и меньше. Благодаря этому, дѣйствія рабочихъ во время забастовки пріобрѣтаютъ бо́льшую стройность, и вмѣстѣ съ тѣмъ предпринимателю становится труднѣе подыскивать на мѣста забастовщиковъ штрейкбрехеровъ.

3) Крѣпнетъ связь между членами каждаго союза. Союзы, постепенно расширяя рамки своей дѣятельности, удовлетворяютъ все болѣе разнообразныя потребности своихъ членовъ. Отъ выдачи пособій во время стачки, при безработицѣ и при болѣзни союзы переходятъ къ устройству библіотекъ, читаленъ, вечернихъ курсовъ для рабочихъ, начальныхъ школъ для ихъ дѣтей. Союзъ стремится къ тому, чтобы охватить всѣ стороны жизни рабочихъ, И по мѣрѣ того, какъ ему удается приблизиться къ этой цѣли, связь каждаго члена съ союзомъ и связь всѣхъ членовъ союза между собой становится болѣе крѣпкой и тѣсной. А чѣмъ тѣснѣе связь между рабочими, тѣмъ дружнѣе могутъ они дѣйствовать при отстаиваніи своихъ интересовъ.

4) Крѣпнетъ связь между отдѣльными рабочими союзами. Въ каждомъ городѣ рабочіе союзы всѣхъ отраслей производства объединяются въ „биржи труда“ и т. п. организаціи *). Въ каждой отрасли промышленности союзы, сложившіеся въ отдѣльныхъ городахъ и мѣстечкахъ, объединяются между собой въ „общенаціональные союзы“, распространяющіе свою дѣятельность на все пространство государства. Наконецъ, объединяются между собой и „биржи труда“ всѣхъ городовъ, и „общенаціональные рабочіе союзы“ всѣхъ видовъ труда. Всѣ союзы помогаютъ другъ-другу, и крѣпнущая связь между ними увеличиваетъ силы каждаго изъ нихъ. Благодаря объединенію союзовъ облегчается передвиженіе рабочихъ изъ города въ городъ въ поискахъ заработка, облегчается помощь безработнымъ,

*) У насъ, въ Россіи, съ 1906 г. особенно распространились „центральныя бюро профессіональныхъ союзовъ“, бывшія почти во всѣхъ крупнѣйшихъ городахъ.

увеличивается освѣдомленность каждаго рабочаго относительно условій труда и спроса на рабочія руки въ другихъ городахъ, относительно происходящихъ въ каждой области производства стачекъ и т. д., и т. д.

5) По мѣрѣ развитія рабочихъ союзовъ совершенствуются и формы строенія ихъ. Старое объединеніе по профессіямъ вытѣсняется объединеніемъ по производствамъ, изъ которыхъ каждое охватываетъ нѣсколько профессій. Союзы отказываются отъ старыхъ пріемовъ ограниченія доступа въ промыслъ, и широко открываютъ свои двери для каждаго, кто принадлежитъ къ данной профессіи или данному производству. Новые широкіе и доступные союзы, построенные на началахъ полнаго равенства всѣхъ членовъ, оказываются лучше всего приспособлены для веденія стачечной борьбы: кругъ лицъ, охватываемыхъ каждымъ ооюзомъ, все тѣснѣе совпадаетъ съ кругомъ лицъ, которымъ при отстаиваніи своихъ требованій приходится дѣйствовать сообща и единовременно. Среди рабочихъ не остается такихъ, для которыхъ дѣло союза было бы чуждымъ.

6) Развиваются съ теченіемъ лѣтъ и пріемы борьбы, которыми пользуются союзы. Рабочіе научаются вмѣсто громоздкихъ всеобщихъ забастовокъ устраивать послѣдовательныя частичныя стачки; научаются въ случаѣ надобности пріостанавливать предпріятіе путемъ забастовки части занятыхъ въ немъ рабочихъ; научаются при надобности останавливать сразу нѣсколько предпріятій — именно столько, сколько требуется, чтобы сдѣлать пріостановку ихъ всего болѣе чувствительной для предпринимателей. Рабочіе научаются предъявлять свои требованія послѣдовательно, сосредоточивая свои силы сперва на одномъ требованіи, потомъ на другомъ. Старая великодушная, но безплодная

„стачка по сочувствію“ замѣняется другими пріемами борьбы, менѣе громоздкими, и лучше разсчитанными, болѣе вѣрными. Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе научаются, наряду со стачкой, пользоваться еще другими средствами борьбы, среди которыхъ наибо́льшее значеніе имѣютъ „бойкотъ“ и „лебель“.

При посредствѣ „бойкота“ и „лебеля“ рабочіе пользуются для отстаиванія своихъ требованій тѣми силами, которыя принадлежатъ имъ, какъ потребителямъ. Товары, изготовленные предпринимателями, отказавшими рабочимъ въ удовлетвореніи ихъ требованій, рабочіе объявляютъ подъ „бойкотомъ“, и отказываются покупать ихъ. Бойкотируя тѣ или другіе товары, они распространяютъ бойкотъ и на всѣ торговыя предпріятія, которыя держатъ бойкотируемые товары на складѣ. Этимъ способомъ рабочимъ нерѣдко удается нанести упорному предпринимателю болѣе чувствительный ударъ, чѣмъ забастовкой. Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе предоставляютъ предпринимателямъ, удовлетворившимъ ихъ требованія, выставлять на своихъ продуктахъ особый ярлычекъ-„лебель“, удостовѣряющій, что рабочіе предлагаютъ всѣмъ покупать эти товары преимущественно передъ товарами другихъ фирмъ. И если рабочіе въ достаточной степени привыкли къ дружнымъ дѣйствіямъ, то „лебель“ можетъ дать предпринимателю весьма значительный перевѣсъ надъ другими, конкурирующими съ нимъ фирмами. Особенно велико значеніе „бойкота“ и „лебеля“ въ тѣхъ производствахъ, которыя разсчитываютъ на массоваго мелкаго покупателя и нуждаются для сбыта своихъ продуктовъ въ покупателяхъ-рабочихъ.

Итакъ, развитіе рабочихъ союзовъ сказывается; 1) въ распространеніи ихъ во всѣхъ областяхъ промышленности;

2) въ увеличеніи числа ихъ членовъ; 3) въ увеличеніи связи между членами каждаго союза; 4) въ укрѣпленіи связи между союзами; 5) въ усовершенствованіи формъ строенія союзовъ; 6) въ усовершенствованіи пріемовъ борьбы, которыми они пользуются. Этому развитію рабочихъ союзовъ можно было бы не придавать большого значенія, если бы заработная плата не находилась въ зависимости отъ воздѣйствія на нее рабочихъ, если бы заработная плата опредѣлялась какими-либо неизмѣнными внѣшними законами, въ родѣ закона „фонда заработной платы“ или, хотя бы, знаменитаго „желѣзнаго закона“. Но такъ какъ въ дѣйствительности высота платы, получаемой рабочими, опредѣляется ходомъ борьбы рабочихъ съ предпринимателями, то, понятно, развитіе рабочихъ союзовъ не можетъ не оказывать вліянія на уровень заработной платы.

Союзы рабочихъ могутъ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ развивать взаимопомощь между своими членами на всѣ случаи нужды; могутъ задаваться самыми обширными просвѣтительными цѣлями; могутъ охватывать и обслуживать всѣ потребности рабочаго въ его матеріальной и духовной, личной, семейной и общественной жизни. Но всѣ эти задачи рабочій союзъ можетъ выполнить лишь въ томъ случаѣ, если на первомъ планѣ онъ ставитъ свою основную задачу: отстаиваніе лучшихъ матеріальныхъ условій жизни рабочихъ, борьбу за повышеніе уровня заработной платы. Только этимъ путемъ рабочій союзъ можетъ вывести рабочихъ изъ того состоянія бѣдности, при которомъ невозможны ни взаимопомощь, ни удовлетвореніе культурныхъ потребностей. А идя этимъ путемъ, рабочій союзъ можетъ съ полной увѣренностью разсчитывать на успѣхъ, такъ какъ развитіе капи-

талистическаго строя обезпечиваетъ рабочимъ повышеніе заработной платы при единственномъ условіи — чтобы рабочіе боролись за повышеніе ея.

XV.

Въ противовѣсъ растущимъ и развивающимся рабочимъ союзамъ предприниматели выдвигаютъ свои союзы. Противъ стачки рабочихъ предприниматели выдвигаютъ общій разсчетъ рабочихъ и закрытіе предпріятія—„локáутъ“. Сплоченности рабочихъ капиталъ противопоставляетъ денежную взаимопомощь предпринимателей.

Объединеніе предпринимателей — это явленіе новое, свойственное лишь вполнѣ развитому капиталистическому обществу. На зарѣ капитализма никто не повѣрилъ бы тому, что предпринимателямъ придется когда-нибудь собираться и сговариваться между собой для дружныхъ дѣйствій противъ рабочихъ; что настанетъ время, когда предприниматели будутъ дѣлать межъ собой складчины, чтобы съ бóльшей стойкостью держаться противъ забастовавшихъ рабочихъ; что придетъ время, когда предприниматели будутъ брать другъ съ друга подписки и связывать другъ друга многотысячными неустойками, чтобы предупредить уступки рабочимъ со стороны кого-лнбо изъ своей среды.

Въ чемъ же выражается объединеніе предпринимателей и какъ отражается оно на борьбѣ рабочихъ за повышеніе заработной платы?

Объединяясь въ союзъ, предприниматели обязуются другъ передъ другомъ: 1) не дѣлать рабочимъ никакихъ уступокъ,

иначе какъ по общему рѣшенію; 2) поддерживать друга друга въ случаѣ забастовки рабочихъ; 3) сообщать другъ другу списки неблагонадежныхъ рабочихъ; 4) выполнять всѣ тѣ мѣры, которыя союзъ признáетъ необходимыми въ видахъ борьбы съ рабочими.

Съ момента такого объединенія капиталистовъ столкновеніе рабочихъ съ предпринимателемъ ужъ не можетъ быть разрѣшено простымъ соглашеніемъ ихъ между собой: обсужденіе каждаго такого столкновенія переносится въ предпринимательскій союзъ, и съ силами этого союза, а не съ силами отдѣльныхъ предпринимателей приходится считаться рабочимъ. Положеніе рабочихъ въ борьбѣ за повышеніе заработной платы значительно ухудшается.

Объединеніе капиталистовъ, прежде всего, приводитъ къ тому, что еще болѣе затрудняется достиженіе рабочими какихъ бы то ни было уступокъ со стороны предпринимателей путемъ простыхъ переговоровъ. Въ отвѣтъ на требованія рабочихъ всякій участвующій въ союзѣ предприниматель самымъ рѣшительнымъ тономъ заявляетъ, что онъ радъ былъ бы удовлетворить ихъ желанія, радъ былъ бы и больше сдѣлать, чтобы только сохранить добрыя отношенія со своими рабочими, но, къ сожалѣнію, отъ него это не зависитъ: онъ связанъ честнымъ словомъ, связанъ неустойкой, союзъ не позволяетъ ему повышать плату рабочимъ. И рабочіе могутъ отвѣтить на такую рѣчь лишь отказомъ отъ своихъ требованій, или же—забастовкой.

Вести же забастовку рабочимъ приходится ужъ не противъ отдѣльнаго предпринимателя, а противъ предпринимательскаго союза. И устоять противъ силъ союза рабочимъ не такъ легко, какъ побудить къ уступкамъ отдѣльнаго хо-

зяина, связаннаго срочными заказами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стѣсненнаго въ запасныхъ средствахъ. Союзъ, предписавъ предпринимателю не уступать на требованія рабочихъ, возмѣщаетъ ему — отчасти или полностью — убытки, которые онъ терпитъ отъ забастовки. Другіе предприниматели освобождаютъ его отъ срочныхъ обязательствъ, принимаютъ на свои заводы выполненіе и окончаніе имѣющихся у него спѣшныхъ работъ, пріостановленныхъ вслѣдствіе забастовки, а иногда и прямо, наличными деньгами, выплачиваютъ еженедѣльно хозяину бастующаго предпріятія значительную субсидію въ возмѣщеніе убытковъ. И за все это предприниматель, не поладившій со своими рабочими, принимаетъ на себя только одно обязательство передъ другими капиталистами: не уступать на требованія рабочихъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ предприниматель можетъ продержаться противъ рабочихъ очень долго, дольше, чѣмъ сколько требуется, чтобы силы сопротивленія рабочихъ пришли къ концу. Помогая другъ другу во время забастовокъ, предприниматели какъ бы устраиваютъ взаимное страхованіе отъ потерь и убытковъ, причиняемыхъ имъ стачками рабочихъ. Каждому предпринимателю приходится ежегодно или ежемѣсячно дѣлать взносы въ общую кассу. Но зато неожиданная забастовка рабочихъ перестаетъ ужъ страшить предпринимателя. Ему не приходится уступать на требованія рабочихъ, и пониженіе заработной платы возмѣщаетъ ему расходы, которые онъ несетъ, поддерживая другихъ предпринимателей во время происходящихъ на ихъ заводахъ стачекъ.

При окончаніи забастовки, какъ и въ самомъ началѣ ея, рабочимъ приходится считаться съ предпринимательскимъ союзомъ. Союзъ часто предписываетъ предпринимателю, на заводѣ котораго происходила забастовка, не принимать на работу тѣхъ рабочихъ, которые выдѣлились, какъ руководители стачки. Списки этихъ рабочихъ предприниматель обязанъ доставить въ союзъ, а союзъ уже сообщаетъ эти „черные списки“ всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ. И эти списки не только указываютъ каждому предпринимателю „нежелательныхъ“ рабочихъ: эти списки для членовъ предпринимательскаго союза являются безусловнымъ запрещеніемъ брать на работу такихъ то и такихъ то рабочихъ. Каждый предприниматель обязанъ бойкотировать рабочихъ, внесенныхъ союзомъ въ „черные списки“: въ противномъ случаѣ, измѣнивъ общему соглашенію, онъ самъ подвергается бойкоту со стороны другихъ предпринимателей. И, такимъ образомъ, для попавшихъ въ „черные списки“ рабочихъ закрываются ворота всѣхъ фабрикъ и заводовъ, хозяева которыхъ входятъ въ союзъ. Бороться противъ примѣненія этой мѣры рабочіе могутъ лишь забастовками. Но этимъ путемъ трудно воздѣйствовать на объединенныхъ предпринимателей.

Всего опаснѣе становится для рабочихъ предпринимательскій союзъ, когда отъ обороны онъ переходитъ въ наступленіе. На попытки рабочихъ противиться волѣ хозяевъ союзъ часто отвѣчаетъ „локаутомъ“ (временнымъ закрытіемъ заводовъ и разсчетомъ всѣхъ занятыхъ въ нихъ рабочихъ). По рѣшенію предпринимательскаго союза въ назначенный день и часъ закрываются всѣ фабрики и заводы цѣлой обширной области производства; десятки и сотни тысячъ рабочихъ семей остаются безъ куска хлѣба и безъ надежды найти заработокъ, и рабочимъ объявляется, что машины и станки будутъ пущены въ ходъ не раньше, какъ послѣ

подчиненія рабочихъ всѣмъ условіямъ, которыя будутъ продиктованы предпринимателями. Не довольствуясь удлиненіемъ рабочаго дня и пониженіемъ заработной платы, хозяева часто требуютъ, чтобы рабочіе подчинились сортировкѣ на „благонамѣренныхъ“ и „неблагонамѣренныхъ“, чтобы всѣ „неблагонамѣренные“ подверглись изгнанію съ завода, а остающіеся дали подписку о неучастіи въ партіяхъ и союзахъ, враждебныхъ предпринимателямъ. Иногда самый „локаутъ“ объявляется съ единственною цѣлью—разбить силы рабочаго союза. „Здѣсь идетъ споръ о томъ, кто хозяинъ на фабрикѣ—фабрикантъ или его рабочіе“—такъ опредѣлялъ цѣль и значеніе извѣстнаго лодзинскаго „локаута“ вдохновитель его фабрикантъ П... „Локаутъ“, говорятъ фабриканты, „единственное имѣющееся у насъ средство прекратить развивающуюся на фабрикахъ анархію, возстановить павшую дисциплину, отдѣлаться отъ непрерывныхъ забастовокъ, при которыхъ правильно вести дѣло невозможно“.

Выдержать „локаутъ“ для рабочихъ гораздо труднѣе, чѣмъ провести забастовку. И это понятно. Моментъ для объявленія стачки и кругъ предпріятій, принимающихъ въ ней участіе, опредѣляются рабочими; моментъ объявленія „локаута“ опредѣляется хозяевами, которые рѣшаютъ и вопросъ объ области, на которую долженъ распространиться „локаутъ“. Рабочіе выбираютъ для стачки то время, когда имъ всего легче продержаться нѣсколько недѣль безъ заработка; предприниматели выбираютъ для „локаута“ такое время, когда у рабочихъ всего меньше силъ для сопротивленія. Рабочіе опредѣляютъ размѣры забастовки такъ, чтобы стачники могли все время пользоваться поддержкой со стороны другихъ рабочихъ; предприниматели, наоборотъ,

опредѣляютъ область распространенія „локаута“ такъ, чтобы сдѣлать такую поддержку невозможной.

Что же касается до предпринимателей, то убытки, падающіе на нихъ вслѣдствіе „локаутовъ“, значительно меньше тѣхъ потерь, которыя причинила бы имъ стачка рабочихъ—стачка такихъ же размѣровъ и такой же продолжительности. „Локаутъ“ пріостанавливаетъ обыкновенно всѣ фабрики или заводы извѣстной области производства одновременно. Притокъ на рынокъ продуктовъ данной отрасли промышленности временно прекращается, спросъ на эти продукты оказывается больше предложенія, и цѣны на нихъ подымаются. Это даетъ возможность предпринимателямъ распродать съ большой выгодой запасы, скопившіеся у нихъ къ началу „локаута“. Послѣ распродажи этихъ запасовъ потребность въ данныхъ продуктахъ и спросъ на нихъ остаются въ теченіи извѣстнаго времени неудовлетворенными. И это обезпечиваетъ предпринимателямъ усиленный сбытъ товаровъ послѣ окончанія „локаута“. Убытки предпринимателей вслѣдствіе этого значительно сокращаются. Но если-бы даже эти убытки и были велики, все же при извѣстныхъ условіяхъ предпринимателямъ выгодно пожертвовать и 1.000.000 рублей, и 10.000.000, и больше, если этой цѣной они могутъ купить вѣрную и прочную побѣду надъ рабочими, могутъ нанести серьезный ударъ рабочему движенію.

А „локаутъ“, дѣйствительно, наноситъ рабочимъ тяжелый ударъ. „Локаутъ“ можетъ длиться многіе мѣсяцы и охватывать сотни тысячъ рабочихъ. Для того только, чтобы избавить рабочихъ, ихъ женъ и дѣтей отъ мученій голода, нужны при подобномъ „локаутѣ“ милліоны и десятки милліоновъ рублей. Достать такія огромныя суммы путемъ сборовъ среди

работающихъ рабочихъ почти невозможно. И рабочимъ приходится голодать, пока хватаетъ силъ терпѣть. А затѣмъ— остается только уступить, если что-нибудь раньше не разстроитъ планъ предпринимательскаго союза.

Но что же можетъ разстроить этотъ планъ? Конкуренція, которая проникаетъ насквозь весь строй капиталистическаго производства, которая постоянно вооружаетъ каждаго предпринимателя противъ всѣхъ остальныхъ, конкуренція, забыть которую надолго предприниматели не могутъ даже во имя общихъ интересовъ борьбы съ рабочими.

Дѣйствительно, чѣмъ дольше затягивается „локаутъ", тѣмъ сильнѣе становится для каждаго отдѣльнаго предпринимателя соблазнъ нарушить уговоръ, заключенный имъ съ другими предпринимателями, и пустить въ ходъ свой заводъ путемъ полюбовнаго соглашенія съ рабочими. Цѣны поднялись. Спросъ на товаръ огромный. Если воспользоваться моментомъ, можно сразу получить огромные барыши и занять непоколебимо прочное положеніе на рынкѣ. Передъ такимъ соблазномъ трудно устоять предпринимателю. И вотъ, если „локаутъ" затягивается слишкомъ долго, если искушеніе становится слишкомъ велико, то кто нибудь изъ предпринимателей начинаетъ вести за спиной предпринимательскаго союза переговоры со своими рабочими. И черезъ нѣсколько дней послѣ этого — его заводъ уже работаетъ, къ великому негодованію его конкурентовъ, сохранившихъ вѣрность союзу. Примѣръ перваго предпринимателя, нарушившаго „локаутъ", находитъ подражателей. Измѣна перваго предпринимателя оказывается такъ же пагубна для „локаута", какъ пагубна для стачки измѣна перваго рабочаго.

Предприниматели знаютъ, что тотъ или иной изъ нихъ

можетъ нарушить свое слово. И это мѣшаетъ имъ злоупотреблять своимъ страшнымъ для рабочихъ оружіемъ—„локаутами". Только это позволяетъ рабочимъ бороться противъ „локаутовъ" съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ.

Въ настоящее время объединеніе предпринимателей еще не зашло такъ далеко, чтобы предпринимательскіе союзы могли своими „локаутами" раздавить рабочія организаціи и прекратить развитіе рабочаго движенія. Но нетрудно видѣть, что въ будущемъ объединеніе капиталистовъ коренным образомъ измѣнитъ условія борьбы рабочихъ съ предпринимателями. По мѣрѣ развитія крупнаго производства, промышленность все болѣе сосредоточивается въ рукахъ группы милліонеровъ и милліардеровъ, численность которой съ каждымъ десятилѣтіемъ уменьшается, и могущество которой возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ наиболѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странахъ (напр., въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ) уже теперь цѣлыя огромныя отрасли промышленности сосредоточились въ рукахъ какого-нибудь десятка, а то и 2—3 капиталистовъ. И такимъ малочисленнымъ группамъ могущественныхъ королей промышленности нетрудно, конечно, дѣйствовать противъ рабочихъ съ полнымъ единодушіемъ, какъ одинъ человѣкъ. Противъ такого объединенія предпринимателей безполезны силы самаго прочнаго рабочаго союза. Гдѣ достигнуто такое объединеніе предпринимателей, тамъ кончаются успѣхи стачечнаго движенія. Но пока полное объединеніе предпринимателей еще не совершилось: мы присутствуемъ лишь при первыхъ попыткахъ предпринимателей воспользоваться противъ рабочихъ тѣмъ оружіемъ, которымъ до сихъ поръ рабочіе пользовались противъ хозяевъ.

Объединеніе рабочихъ уже совершилось, и плоды его у всѣхъ на виду. Объединеніе предпринимателей — дѣло будущаго. Пока намѣчаются лишь первые шаги такого объединенія; только въ нѣкоторыхъ странахъ и въ немногихъ отрасляхъ производства оно зашло настолько далеко, что можно судить о плодахъ, которые принесетъ оно, достигнувъ полнаго развитія. И, судя по тому, насколько уже теперь объединеніе предпринимателей затрудняетъ развитіе рабочаго движенія, можно предвидѣть, что широкое распространеніе предпринимательскихъ союзовъ измѣнитъ всю картину борьбы рабочихъ за лучшія условія труда, поставитъ передъ рабочими обширныя и трудныя задачи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
I.	Введеніе	3
II.	„Законъ спроса—предложенія“	6
III.	Ученіе о „фондѣ заработной платы“	14
IV.	„Желѣзный законъ заработной платы“	20
V.	Заработная плата и рабочее движеніе	32
VI.	Побужденія рабочихъ въ борьбѣ за уровень заработной платы	40
VII.	Побужденія предпринимателей въ борьбѣ за уровень заработной платы	45
VIII.	Лишенія, причиняемыя забастовкою рабочимъ	49
IX.	Убытки, причиняемые забастовкою предпринимателямъ	58
X.	Условія равновѣсія и измѣненія заработной платы.	67
XI.	Колебанія въ состояніи рынка	77
XII.	Развитіе техники	82
XIII.	Демократизація общества	89
XIV.	Развитіе рабочихъ союзовъ	93
XV.	Объединеніе предпринимателей	98

Гос. Публичная Б-ка Ленинград.